

Лидия
Миленина

ЖЕНА
ДЛЯ
ВОЖДЯ-

ДРАКОНА

Лидия Миленина
Жена для вождя-дракона

«Лидия Миленина»

2023

Миленина Л.

Жена для вождя-дракона / Л. Миленина — «Лидия Миленина»,
2023

Девушку кинули прямо перед ним. – Дар тебе, Истинный вождь!
Девственница из Гортама! – подобострастно сказал главный посол. Гор бросил
взгляд на девицу, которая медленно поднималась на ноги, явно опасаясь
новой грубости. Городская, не привыкшая к нравам кочевников, подумалось
ему. Очень красивая. Пленница. Рабыня. Если он не примет дар – быть ей
общей наложницей для воинов чужого племени. Слишком тонкая красота,
чтобы достаться им... – Я принимаю ваш дар. Войны не будет, – небрежно
бросил Гор. Степенно спустился и приподнял подбородок рабыни. – Я найду
ей применение. Отведите ее в мой шатер, – сказал он.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	45
Глава 10	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Лидия Миленина

Жена для вождя-дракона

Глава 1

– Надевай вот это, – коверкая слова, сказала старуха и протянула Алире странные тряпки, которых явно не могло хватить, чтобы толком прикрыть тело.

Два дня, проведенные в стане кочевников, приучили Алиру, что сопротивляться бесполезно. Мерзкая старуха все равно заставит ее выполнить все, что угодно. Если не сможет сама – позовет того помощника вождя, что знал городской язык и умел убеждать, если не угрозами на словах, то болезненными тычками. У Алиры до сих пор ныли синяки, которые он оставил, заталкивая ее в шатер, потом – заставляя есть. Тогда он просто схватил ее за плечо и за затылок и ткнул лицом в тарелку. Уморить себя голодом красивой рабыне не позволят, это Алира поняла еще вчера.

Его нового визита Алира страшно боялась. Он смотрел на нее алчущим взглядом, и его, по-видимому, страшно злило, что вождь до сих пор не решил судьбу рабыни. Алира ежилась, думая, что этот огромный, плохо пахнущий мужчина хочет забрать ее себе и приложит все усилия, чтобы сделать это.

К сожалению, она даже не могла толком расспросить о своей возможной судьбе. Единственным, кто знал ее язык, был этот «помощник вождя», кажется его звали Бэрд. А он лишь отдавал ей грубые распоряжения да смотрел этим своим масляным взглядом. Ну и еще старуха, которую приставили к ней только потому что она немного знала городской язык.

В начале Алира еще пыталась подружиться с ней, может быть договориться, чтоб она помогла убежать. Пыталась расспросить, откуда женщина из степняков знает городское наречие. Но старуха на вопросы не отвечала, лишь хихикала, говорила, что делать, да с какой-то странной жадностью хватала Алиру за руки.

Алире вообще казалось, что всем здесь очень нравится трогать ее. Вернее, не так. Не трогать – хватать с каким-то диким, первобытным чувством.

– Надевай, надевай, нужно показать твои тела! Красивые! – захихикав повторила старуха, при этом ее крючковатый нос противно подергивался, и Алире стало особенно мерзко.

Алира вздохнула и взяла из рук старухи странный наряд, развернула его, чтобы понять, что же это такое. Прежде Алире, выросшей в строгих традициях городской жизни не приходилось видеть ничего подобного. Это была расшитая драгоценными камнями повязка на грудь и что-то вроде полупрозрачной юбки, спадающей до колен. Плечи, живот, ноги внизу останутся полностью открытыми чужим взглядам.

– Зачем, Маб, ответь мне! – пристально посмотрев на старуху, спросила Алира, стараясь четко произносить слова. Она знала, что старуха понимает ее наречие хуже Брэда.

– Так ты подарок! – старуха Маб перестала хихикать и стала неожиданно серьезной. – Мы встретили племя, – она помолчала, явно с трудом подбирая иностранные слова. – Там Истинный вождь. Будет война, если мы не откупимся. Ты – подарок Истинному вождю.

– Что? – переспросила Алира. Руки, державшие странный наряд, ослабли, сердце тонко забило от страха. Вождь другого племени. Истинный вождь – Алира знала, кто такие Истинные вожди. Они даже не люди... Вождь этого племени хочет подарить ее такому мужчине? Что он сделает с ней?

Этой ночью, проведенной на постели из шкур в шатре, она ворочалась от страха, думая, какая участь ее ждет. Представляла, как вождь устраивает соревнование, кому из его воинов она достанется. Вроде бы так принято... И побеждает, например, этот вонючий Брэд. А, может,

вождь заберет ее себе. У него есть жена, но, говорят, у кочевников может быть сколько угодно наложниц.

Не в силах смириться с этим она даже попробовала выбраться из шатра. Маб спала, свернувшись темным клубком на земле, Алира смогла бесшумно пройти мимо нее. Но когда высунула нос из шатра, ее поймала сильная рука, плохо пахнувший воин что-то рывкнул на своем языке и затолкал обратно. Оказывается, к шатру с ценной рабыней приставили охрану.

К тому же... куда ей бежать в бескрайней степи. Она просто умрет без еды и воды, прежде, чем доберется до цивилизованного мира. А скорее всего – всадники-кочевники догонят ее спустя пару часов, и могут наказать.

Алире не хотелось жить, думая обо всем этом... Но пока она оставалась ценной рабыней в этом, уже знакомом ей племени, ее будущее было хотя бы немного понятно. По традициям племени, ценная рабыня будет принадлежать одному мужчине. Это давало шансы на выживание, хоть Алира и в страшном сне не могла представить себе участь рабыни-наложницы дикаря.

– Что-что! – передразнила ее Маб. – Ты красивая, очень ценная. Если Истинный вождь примет тебя – войны не будет. Мы уйдем.

– А если не примет? – испуганно спросила Алира.

Старуха опять противно захихикала.

– Потеряешь цену. Станешь вещью. Будешь жить у нас, воины будут брать тебя, кто как захочет. Или все вместе. Если племя Май не убьет нас всех.

Старуха засмеялась особенно мерзко. Видимо, мысль, что воины могут брать Алиру все вместе, доставляла ей странное удовольствие, а Алира вздрогнула. Нет, только не так!

Ей вообще казалось, что она умрет в тот момент, когда кто-нибудь из этих дикарей прикоснется к ней. Тем более – многие. Тем более – одновременно.

Она представила себе, как ее окружает толпа гогочущих дикарей, как они грубо лапают ее, опускают на корточки, задирают ее юбку или срывают с нее одежду. Кто-то из них хватается за волосы и запрокидывает ей голову...

Да нет же! Так не должно, не может быть, подумала Алира. Один дикарь, пусть даже не человек, лучше, чем двадцать... Нужно, чтобы тот неведомый Истинный вождь принял подарок. Иначе она умрет.

То, что чужое племя может всех их перебить, тоже страшно... Алира не хотела быть затоптанной конями в общей неразберихе или захваченной в плен еще одним племенем.

Она снова вздрогнула и начала одеваться.

Старуха помогала ей, ведь городская девушка не знала, как именно носят такой странный наряд. Алира морщилась от ее прикосновений и исходившего от нее запаха, но терпела. Потом старуха на редкость умело расчесала ей волосы, несколько прядей уложила, украсив жемчугом.

Зеркала здесь не было, и Алира не могла увидеть себя в странном наряде. Но чувствовала себя голой. Ей хотелось прикрыть руками обнаженный живот, как-то скрючиться, чтобы никто не мог рассмотреть ее тело. Она с трудом заставила себя распрямить спину. Сейчас ей нужно понравится этому неведомому Истинному вождю. Иначе – конец.

Ради этого она обязана как-то вынести все предстоящие унижения.

Старуха посмотрела на лежавшие в углу странные разноцветные «угольки», предназначением которых Алира не знала.

– Краски не надо. Так красивая, – кивнула Маб словно бы себе самой. Дала Алире пару браслетов, велела надеть на запястья, схватила за руку и потащила к выходу.

Там их ждал Бэрд. Очень высокий, огромный, как гора, с узкими глазами, большим носом. На его мускулистой груди, не скрытой одеянием, красовалась татуировка, изображавшая степного льва.

Его глаза опасно вспыхнули, когда он увидел Алиру в открытом наряде.

Взял ее за плечи, от чего Алира невольно съежилась. Покрутил, как вещь, полапал ее спину. Потом велел привести коня и усадил ее перед собой.

Всю дорогу в стоявшее рядом племя Истинного вождя, Брэд тяжело дышал ей в волосы, клал руку то ей на живот, то на грудь, сжимал их. Алиру передергивало, она закусывала губы, чтобы не плакать и с трудом сдерживала рвотные позывы. Сейчас неприятный запах давно немытого тела Бэрда заполнял собой все, у нее даже начала кружиться голова.

А, может, она кружилась от всего происходящего, слишком невыносимым оно было. Алира уже чувствовала себя измочаленной, разбитой, словно ее подняло смерчем, закружило и никак не отпускает. Но нужно было пережить еще... кто знает, что.

Ее трясло, а Брэд, кажется, наслаждался этим. Алире думалось, что, если бы не приказ вождя, он прямо сейчас спешил бы и овладел ею на голой земле.

Когда шатры другого племени стало видно, как на ладони, Бэрд, мельком оглянувшись на сопровождавших их всадников, прижал ее к себе совсем сильно. Алире показалось, что он хочет просто раздавить ее, сломать ей кости. Может быть – чтобы не досталась никому другому.

– Если он тебя не возьмет – будешь моей, – хрипло сказал он Алире в ухо.

Алира забыла, как дышать. Желание умереть прямо сейчас, просто, чтобы не переживать все это, стало особенно сильным. Похоже, представления Бэрда о судьбе Алиры, если ее не примет в дар чужой вождь, отличались от представлений Маб. И Алира понятия не имела, кто из них ближе к истине. Также как не представляла себе, что хуже...

Сейчас ей казалось, что хуже Бэрда не может быть ничего.

– Будь ты проклят! – тихо прошептала она. Но кочевник услышал и расхохотался.

Около чужих шатров Брэд неожиданно извлек откуда-то кусок тонкой, но непрозрачной темной ткани и одним движением накинул его Алире на голову. Стало темно и душно. Она ощутила себя в мешке, рука потянулась сдернуть покрывало. Но Бэрд перехватил ее руку и рывкнул, чтоб не смела.

Дальше она ничего не видела и тихо плакала от бессилия и страха. Сжимала руку в кулак, чтобы не потерять над собой контроль. Убеждала себя хоть немного успокоиться, ведь нужно просто пережить это все, может быть дальше станет лучше... Вдруг Истинный вождь не такой дикарь, вдруг в нем есть сострадание, свойственное цивилизованным людям.

Но сердце колотилось, как бешенное.

Ее лицо было закрыто, и люди чужого племени не могли видеть ее. Но Алира слышала, как с разных стороны иной раз раздаются смешки, какие-то фразы на наречии кочевников. Они казались ей насмешливыми, и от унижения хотелось провалиться сквозь землю.

А потом Брэд стащил ее с коня и подтолкнул куда-то. За плечо ее схватила другая рука, это было незнакомое прикосновением, хоть не менее грубое, чем все остальные. Бэрд что-то сказал этом неизвестному, тот ответил, удовлетворенно хмыкнув. Потом Бэрд наклонился к Алире и произнес около ее уха:

– Это наш посол. Он подарит тебя. Будь покорной.

Все, что угодно, только не Бэрд, подумала Алира, даже облегченно выдохнула. А в следующий миг этот другой мужчина, посол, начал грубо подталкивать ее куда-то. Вновь слышались смешки вперемешку с фразами. В интонации сквозило любопытство.

Он вел ее куда-то, казалось, вечность, а потом начал что-то говорить во всеобщей тишине. Алира поняла, что момент, когда ее «подарят» близок. И тут посол замолчал, Алира ощутила, как шевельнулось покрывало на ее голове, и тут же стало светло.

Солнечный свет ударил ей в глаза, ослепил.

– Иди! – шикнул ей посол.

Но Алира не могла... Она просто ничего не видела, ее ослепляло солнце, голова кружилась, ноги не держали.

– Да иди же! – снова шикнул посол и толкнул ее куда-то вперед. Алира не устояла и упала лицом вниз, успев лишь подставить руки и опереться на них. Она не почувствовала боли.

Только страх, растерянность и чувство невероятной униженности.

В то же мгновение где-то у нее в глубине сознания пронеслась мысль, что она найдет способ, какой угодно, и отомстит этим жестоким дикарям за все, что они с ней сделали.

И за все, что еще сделают.

Она понимала, что она уже перед вождем, что на нее смотрит множество кочевников другого племени, что выглядит она жалко... Что нужно хотя бы встать. Медленно она оперлась на неверные руки и начала подниматься.

Еще не успела встать, как почувствовала, что *он* на нее смотрит.

Алира инстинктивно подняла взгляд и встретила глазами с... *ним*. Это точно был тот самый Истинный вождь.

Он сидел в кресле на высоком постаменте. Мощный молодой мужчина с обнаженным торсом и струящейся по нему красивой золотой цепью. Волосы у него были темные, до плеч. Черты лица строгие и суровые, невероятно мужественные. Из-под прямых, как стрела, нависающих бровей не Алиру оценивающе и пристально смотрели глаза цвета янтаря.

Ах да, пронеслось у Алиры в голове, он ведь не человек. Он был примерно в пяти шагах от нее, но застигнутая его взглядом, не смеющая отвести глаза, она разглядела зрачки с перемычкой – в форме песочных часов.

В этот момент что-то вспыхнуло.

Алира невольно зажмурилась, потеряла контакт с ним. А когда открыла глаза, поняла, что это луч солнца ударил в большую медаль, висевшую на цепочке вождя. На медали был изображен дракон, дышащий огнем.

И Алира догадывалась, что это значит...

Сердце ударило и замерло снова. Да, это был Истинный вождь. Из тех, о ком в городах говорят со страхом и придыханием. Если бы племена, ведомые Истинными вождями, часто нападали на города, то кочевники уже захватили бы весь мир. По счастью, именно эти племена почему-то были самыми миролюбивыми.

Вождь медленно сошел со своего постамента и направился к ней.

Навис над ней – очень крепкий, как статуя, большой.

Алире показалось, что его фигура закрыла от нее весь мир. Странно, но она не уловила обычной вони кочевников. Его большое тело казалось чистым и... каким-то другим. Таким мог бы быть привлекательный городской мужчина, если бы кто-то из них имел бы такой рост и сложение. И почему-то, как только он оказался рядом, Алира остро ощутила, что она – женщина.

Он – мужчина, а она – женщина. Две противоположности, два разных существа. Он – сильный, а она – слабая. Он – твердый, а она – нежная...

Странное неожиданное чувство. Неуместное, но острое. И какое-то смущающее.

Алира затаила дыхание. Она боялась сделать что-то не то, боялась, что он откинет ее и бросит, что ему не нужен этот подарок... И тогда – все.

И тут вождь цепким жестом резко взял ее за подбородок. Алира вздрогнула. Такими пальцами можно крошить камень, пронеслось у нее в голове, но он сделал это не больно, в отличие от всех остальных дикарей, кто до этого хватал так ее лицо и крутил, рассматривая.

Показалось даже, что таким образом он помогает ей устоять на ногах.

Он лишь приподнял ее голову и заставил посмотреть себе в глаза. Они казались горячими, по спине пробежала волна мурашек, как будто она мерзла, а он неожиданно обжег ее. Но прочитать что-то в этом взгляде было невозможно. В нем не было ни насмешки, ни алчного блеска вождения. Лишь пристальное внимание.

И тут он что-то громко произнес, словно бы небрежно, и резко отпустил ее. Раздались радостные крики со стороны послов.

В тоже мгновение Алиру взял за плечо и оттащил в сторону незнакомый мужчина. По одежде в темно-бордовых тонах Алира поняла, что это один из людей Истинного вождя.

Сердце перестало выскакивать из груди. Напряжение лопнуло, облегчение растеклось по телу, и от этого она резко потеряла силу. Она покачнулась, воин, что держал ее, тут же резко ее подкинул и забросил себе на плечо. В этот миг Алира уловила странный, какой-то злой и ревнивый, взгляд своего нового хозяина.

И все же... Истинный вождь принял подарок. Она будет жить. Кочевники не будут овладевать ею все вместе. И Бэрду она не достанется.

Глава 2

Гору не нравилось то, что происходило. Он сидел на постаменте и принимал дары, что приносили послы другого кочевого племени.

Это племя они встретили утром. Солнце взошло, и в его свете открылся вид на расположенные в отдалении шатры. В отличие от его племени, Мэй, одного из самых сильных и многочисленных, на этих шатрах не было флага с драконом, сразу становилось ясно, кто сильнее. Поэтому послы прибыли очень быстро. Вождь того племени опасался скорой бескомпромиссной расправы.

Гор был еще очень молод и не прошел Испытание. Но все знали, что магия величайшего народа принадлежит любому Истинному вождю. Это не говоря уж о его силе, ловкости и почти полной неуязвимости в бою.

Обычай гласил, что при встрече двух племен, не связанных договором о дружбе, должна быть битва. Одержавшее верх племя забирало себе все ценности побежденных, их женщин, детей, немногих уцелевших воинов делали слугами, которые, впрочем, могли выслужиться и стать воинами уже этого, нового племени.

Но далеко не всегда даже воинственные степняки хотели драться друг с другом. Поэтому придумали и другие варианты. Одно из племен могло сразу признать себя более слабым и откупить щедрыми дарами. Если вождь сильного племени принимал их – то битва отменялась и устраивалось общее празднество. Еще можно было договориться о поединке вождей. Племя побежденного присоединялось к племени победителя.

Неплохой вариант. Лично Гору он был наиболее приятен. Но вождь того племени понимал, что не ему тягаться с Истинным, исход поединка предрешен. Поэтому он даже не пришел сам в стан противника, чтобы Гор случаем не предложил ему поединок.

Положа руку на сердце, Гору было просто лень разбираться со всеми этими традициями. Воевать тоже не хотелось. У них был сложный переход, они получили отличную дань в Далеких горах, битв тоже хватило. Он мог бы уже сейчас направиться обратно, в Золотой город, принести дары Золотому змею, доказать свое право вождя и, наконец, пройти испытание, которое позволит ему обрести его настоящую сущность.

Он бы отпустил этих кочевников с миром без всяких даров. Но традиции – есть традиции. Принимая на себя руководство племенем, Истинные брали обязательство хранить обычаи. Его люди подчинились бы, но не поняли бы и расстроились, если бы он не устроил хотя бы представление с приемом даров.

И все же вся эта кутерьма его раздражала. Может быть, поэтому, а, может, потому что ему нравилось немного дразнить перепуганных послов племени Гран, он лениво принимал дары, но взглядом выражал небрежение и так и не произнес старую формулу «войны не будет». Мол, вы до сих пор не подарили нам ничего достаточно ценного.

Редчайшие шкуры экзотических зверей, золото, платина... Гор лишь кидал на них ленивый взгляд и поводил рукой, чтобы унесли и сложили в сокровищницу племени.

А потом он вдруг увидел, как главный посол тащит через толпу что-то странное... Это был человек с покрывалось на голове. Словно бы ходячий мешок, спотыкавшийся на каждом шагу. Видно было лишь не слишком длинную юбку и... стройные, изящные женские ноги в крошечных облегающих тапочках. Очень трогательные и совершенно потрясающей формы.

Внешне храня невозмутимость, внутренне Гор расхохотался. Они хотят подарить ему женщину! Рабыню-наложницу. Глупцы. Зачем ему еще одна наложница? Любая девушка в его племени считает честью, если вождь призывает ее в шатер своих утех.

Впрочем, интересно.

Посмотрим, что за красавицу они решили подарить ему. Ведь послы Гран явно рассчитывают этим даром, наконец, заслужить древнюю формулу мира.

А спустя несколько мгновений с девушки сдернули покрывало и кинули прямо перед ним.

– Дар тебе, Истинный вождь! Девственница из Гортама! – подобострастно сказал главный посол.

Гор бросил взгляд на девицу, которая медленно поднималась на ноги, явно опасаясь новой грубости. Он видел, что девушка совсем не в себе. Перепугана до полусмерти, растеряна, вот-вот потеряет сознание. Почему-то он испытал раздражение, подумав, что посол швырнул ее, как вещь. Словно маленькая заноза кольнула его под кожей.

...Городская, не привыкшая к нравам кочевников, подумалось ему.

Очень красивая. Красота и изящество были в каждом изгибе ее незащитной фигурки, распластавшейся на земле, в тонких руках, упрямо упирающихся, чтобы подняться, несмотря на явную дурноту. Гор не успел разглядеть ее лицо, но видел, темные волосы, рассыпавшиеся блестящими струями по ее телу.

Пленница. Рабыня.

Если он не примет дар – быть ей общей наложницей для воинов чужого племени. Слишком тонкая красота, чтобы достаться им...

– Я принимаю ваш дар. Войны не будет, – небрежно бросил Гор.

Степенно спустился и приподнял подбородок рабыни. Мягко, насколько мог. Ему не хотелось делать ей больно и пугать еще больше. Всего лишь приподнял лицо, чтобы разглядеть и посмотреть в глаза. Хотел увидеть, что в них – только животный страх или нечто еще.

Если лишь страх или желание спастись, услаждая самого сильного самца, то девушка – только красивое животное. Подобно некоторым другим женщинам, что он знал. Тогда он будет держать ее, как держат кобылу голубых кровей, пока не надоест.

Уже сейчас увидел, как будет крутить в руках ее гибкое тело, когда она окажется в его власти, как заставил ее стонать, нежно прищипывая ее соски, захватывая их в рот, как положит лицом на кровать и войдет сзади, раздвигая своим нижним мечом нежные складочки... Она вскрикнет от боли, потеряв невинность, но потом, умело запустив руку ей между ног, он превратит этот крик в другие, сладкие крики.

Это будет приятно. Возможно – даже долгое время. За пару мгновений у него в голове пронеслось много поз, в которых он захочет взять это нежное существо, изящную игрушку, что ему подарили.

Если же в ее глазах есть что-то еще... тогда посмотрим. Тогда можно поиграть по-другому. Потому что с людьми другой разговор. Людей он не делал вещами.

Было кое-что, милое сердцу Гора и другим из его народа более, чем полет, война и власть. Игра.

С женщинами тоже можно играть.

Девушка действительно была очень красивая. Лицо нежное, но четко очерченное, с маленьким, упрямым подбородком. Аккуратный носик, который хочется слегка прикусить, стройные брови, изгибающиеся дугой – хочется провести по ним пальцем... Глаза большие, чуть-вытянутые, голубые, приятно контрастировавшие с темно-каштановыми волосами.

В этих глазах был страх, много страха, но она могла прямо смотреть на него, в них улавливалось то же упрямство, что было в ее тонких руках, когда она отчаянно поднималась, что таилось в маленьком подбородке и отпечаталось в неожиданно-выраженных для городской жительницы скулах. Кстати, эти скулы выдавали, что в ней может быть небольшая доля степной крови.

А еще в ее лице было... достоинство, не сломленное грубым обращением степняков и рабским статусом. Достоинство человека.

Интересно. Поиграем.

– Я найду ей применение. Отведите ее в мой шатер, – сказал Гор и отпустил девушку.

Раздались радостные крики со стороны послов. Ну все, теперь будет праздник. Кочевники разведут костры, разложат ковры с яствами, будут брататься... А ему, вождю, придется наблюдать за этим.

Жаль. Гору хотелось ускользнуть в свой шатер и познакомиться поближе с «подарком». Пожалуй, он так и сделает, как только его люди перестанут кричать прославления своему вождю и займутся сами собой.

...Тут же краем глаза увидел, как девушка, отведенная в сторону его помощником Сроком, пошатнулась, а воин усмехнулся и одним движением закинул ее на плечо, чтобы отнести в шатер вождя. Раздражение, копившееся весь этот день, вспыхнуло ярким всполохом. Ему стало почти физически неприятно, что кто-то прикоснулся к его, Гора, «подарку».

И в тот же миг, сквозь радостные крики кочевников пробился один громкий голос:

– Позволь обратиться, великий вождь!

Гор заставил себя отвести взгляд от удаляющегося Срока, у которого на плече болталась хрупкая фигурка городской девушки. Огромный воин из племени Гран растолкал других и вышел на площадь перед вождем. Неожиданно опустился на одно колено и склонил голову.

– Говори! – кивнул ему Гор, раздражаясь, что из-за воина он не смог посмотреть, как Срок занесет девушку в шатер.

Воин немного помолчал, потом сказал:

– Я – Бэрд, третий воин в племени Гран. И я вижу, что ты великий вождь великого племени. Я хочу служить тебе. Прими меня воином своего племени – или возьми мою жизнь и кровь. Она должна принадлежать тебе.

Он продолжил стоять на одном колене, смиренно опустив голову. А со стороны послов племени Гран раздались возмущенные шиканья.

Гору стало досадно и смешно. Сегодня слишком много степных традиций... Воин произнес древнюю формулу перехода в другое племя, под власть другого вождя. И Гор должен убить его, то есть забрать его жизнь в прямом смысле, или принять под свое начало.

Гор вздохнул. Ладно, такое случается. Но так просто этот воин не получит его милость.

Гор достал меч, он и его самые приближенные воины, были единственными, кто имел право держать при себе оружие во время церемонии приема даров. Отблески солнца сверкнули на лезвии, и Гор заметил, что воин едва-заметно вздрогнул.

Так-то, удовлетворенно подумал Гор. Проверим его намерение. Выдержит унижение и опасность умереть прямо сейчас, в пыли, стоя на одном колене – значит, действительно хочет перейти в другое племя.

Подошел к склонившемуся мужчине, поднял его лицо за подбородок – как прежде лицо красивой пленницы. И приставил меч к горлу этого Бэрда. Воин больше не вздрагивал, лишь ждал своей участи и прямо смотрел на Гора. В его глазах была решимость.

– Я возьму твою жизнь... – начал Гор и сделал резкий жест, словно действительно хотел перерезать воину горло. Воин не дрогнул, не опустил глаза, готовый принять свою смерть. Только капли пота выступили у него на лбу.

Гор убрал меч. Его движения были совершенно точными. На грубой коже кочевника не осталось даже малейшего пореза.

– Возьму твою жизнь и верность, – сказал Гор. – Если ты, конечно, будешь верен.

Отвернулся и добавил:

– Будешь младшим воином в отряде моего военачальника Тима. Докажешь верность – получишь более высокий статус. Если не согласен – все же умрешь сейчас.

– Я согласен. Благодарю, великий вождь, – невозмутимо ответил Бэрд и поднялся на ноги.

Что же ему так понадобилось в наше племя, подумал Гор. Нужно приказать постоянно следить за этим «новобранцем». Ведь Бэрд понимал, что потеряет статут, перейдя под власть другого вождя, еще не знающего его достоинств. Променять статус «третьего воина» племени на роль «младшего», то есть просто солдата в отряде... нужен очень весомый мотив, чтобы поступить так.

Впрочем, похоже, этот Бэрд действительно отличный воин. Возможно, ему надоело сражаться под знаменем мягкотелого вождя, который даже побоялся прийти на церемонию дарения, чтобы избежать поединка. Вполне возможно, что воин говорил полностью искренне.

Глава 3

В шатре вождя не было вони – ни от самого помещения, ни от вещей. Здесь было по-своему красиво: огромное ложе, устланное покрывалами с драгоценной вышивкой, низенький стол для приема пищи, перед таким явно не сидят, а лежат. Привыкнуть к этому обычаю кочевников, Алира, конечно, еще не успела, но он не так уж удивлял ее. Всюду, по стенам шатра были развешаны красивые ковры.

И да, ни от одного предмета не исходило того отвратительного запаха давно не стиранных тряпок или застарелого пота, который мучил Алиру в племени Гран. Напротив, когда она немного успокоилась, то ей начало казаться, что в шатре гуляет аромат цветов. Возможно розы, или розового масла, знакомого ей по лавке тетюшки Анны. Томный, нежный, ласкающий ноздри запах...

Может быть это, а, может быть то, что Алиру уже целый час никто грубо не хватал и не обижал, она действительно начала успокаиваться.

...Сперва, когда воин принес ее сюда и, как мешок, свалил на ложе, Алира напугалась еще больше. Сердце птицей забилося в горле, стало нечем дышать. Вождь что-то сказал, явно принял подарок, но... она ведь не понимает на языке кочевников! Он вполне мог передать свой «подарок» какому-нибудь высокопоставленному воину. Вот этому, например. Недаром он так по-хозяйски взвалил ее на плечо!

Может быть, это и вовсе не шатер вождя, а шатер его воеводы, и сейчас воин спустит штаны, навалится на нее сверху и быстренько приступит к использованию дарованной ему женщины. Вряд ли он будет церемониться с рабыней...

Она сжалась на ложе, инстинктивно пытаясь отползти подальше от стоящего над ней мужчины, мысли заметались в панике. Опять ощутила себя перепуганным зверьком, беззащитной добычей жестоких хищников.

А чувствовать себя так Алира не хотела. Это претило чему-то внутри нее, какому-то гордому, твердому стержню, который истончился от превратностей судьбы, но не порвался и не сломался.

Но воин лишь серьезно посмотрел на нее и что-то сказал на своем языке, в его интонации послышалась тревога...

И тут Алира поняла. Чутье, обострившееся от постоянной опасности, подсказывало, что это может значить. Мужчина подхватил ее, когда она чуть не упала от слабости и головокружения. Он просто тревожится, здорова ли рабыня, дарованная его вождю! Поэтому и оглядывает ее, опасается не сломались ли ее тонкие кости. Алира заметила, что смотрится совсем стройной и миниатюрной на фоне женщин кочевников. Те, которых она видела – за исключением скрюченной старухи Маб – были крепкими, какими-то квадратными, под стать своим рослым и крупным мужчинам.

А, может, боится еще и того, что рабыня начнет кричать и драться, подумалось Алире. Тогда ведь тоже нужно будет как-то ее успокоить – причем так, чтобы не помять и ничего ей не сломать. Похоже, воина смущает роль «няньки», которую ему сегодня навязали.

Алира могла понять его.

Она чуть выдохнула и улыбнулась мужчине, мол все хорошо. Кивнула. Сама не знала откуда нашла в себе смелость и силы пойти на контакт...

Ее улыбка произвела на него странное впечатление. Он явно не ожидал, что «живая вещь», может улыбаться. А, может, улыбаться другому мужчине, не хозяину, у них считается «дурным тоном»... Алира не знала, но в лице дикаря отразилось явное удивление одновременно с облегчением.

Воин снова оглядел ее, и Алира заметила, что он как-то мнетя, не знает, что с ней дальше делать. Значит, не каждый день вождю дарят красивых пленниц, подумала Алира. Это даже обрадовало ее... Может быть, так вождь будет считать ее уникальным подарком и отнесется к ней... мягко? На большее Алира пока не претендовала.

Она понимала, что ей придется принадлежать кочевнику.

От этого не уйдешь, эта судьба *уже* настигла ее.

Вопрос лишь, скольким кочевникам... И каким...

Один мужчина – это лучше многих. А если он не будет с ней особенно груб, то, наверно, она сможет все это пережить.

Ведь не умирают женщины, когда их берут мужья, даже когда эти мужья крупные мужчины. И даже, если муж – нелюбимый, почти чужой человек – не умирают. Мало кто выходит замуж по любви, больше – по воле родителей. И приходится терпеть мужа в постели, каким бы он ни был. Алира, оставшаяся сиротой, могла бы выбрать себе мужа сама. Но будь ее отец жив, кто знает, какому мужчине он отдал бы ее.

Алира подумала, что нужно научиться относиться к вождю, которому она досталась, как к мужу, которого не она выбрала. Как будто отец выдал ее замуж. Если думать так – то становится спокойнее, легче.

– Гоа? – чуть подумав, спросил ее воин.

Как раз это слово Алира уже знала. Оно означало «есть» или «хочешь есть?».

Она отрицательно покачала головой и сказала еще оно из немногих известных ей слов:

– Сиа, – это означало «пить». Есть Алире совершенно не хотелось. От пережитых страхов кусок в горло не полезет, подумала она. Но во рту пересохло и пить хотелось так, что, казалось, она осушила бы лужу, если бы ей такая встретилась.

Воин кивнул и вышел.

А спустя буквально несколько минут пришла пожилая женщина с суровым лицом кочевницы. В руках у нее было что-то вроде подноса, на котором стояли кувшин и тарелка с какой-то едой. На городском наречии она не говорила, поставила поднос на низенький столик и показала на еду и питье.

Алира кивнула ей, улыбнулась и произнесла третье известное ей слово на языке кочевников:

– Стимпо.

Это означало «спасибо» или «благодарю». Кажется, обращение на родном языке женщине очень понравилось. Она некрасиво, но вполне доброжелательно улыбнулась Алире.

– Зхоя, – сказала она, указав пальцем в центр своей груди. Это ее имя, догадалась Алира. Тоже указала пальцем на себя и произнесла: «Алира».

– Сиа, гоа, Алира, – сказала женщина и села на землю у выхода из шатра. Вообще эта женщина не выглядела ни наглой, ни недоброжелательной, ни ехидной в отличие от старухи Маб. Скорее она была просто серьезной и... немного робела. Не перед Алирой, конечно. Видимо, она впервые оказалась в шатре вождя, подумалось Алире.

Алира села, скрестив ноги перед столиком. В кувшине был традиционный освежающий напиток, что кочевники делали из кобыльего молока. Алира еще не уловила, как он называется. Она жадно осушила пиалу, налила себе еще... С каждым глотком ей становилось лучше. Но есть по-прежнему не могла. При взгляде на еду в горле вставал комок.

– Гоа! – с нажимом сказала ей Зхоя и подошла к ней, сурово посмотрела сверху вниз. – Гоа, инде Гор!

Алира вздохнула. Понять это «инде Гор» она не смогла, но догадалась, что у женщины приказ накормить пленницу. Она боится, что ее накажут, если не сможет.

Алира начала медленно, отламывая по кусочку от лепешки и беря руками кусочки мяса с блюд, есть. Она и сама понимала, что есть нужно, чтобы не терять силы. Здесь некому о ней позаботиться. Поэтому сильной нужно всегда быть самой.

Впрочем, об Алире давно никто не заботился. Она привыкла. За три года, прошедшие со смерти отца, Алире пришлось научиться быть самостоятельной. Она не могла допустить, чтобы две лавки отца достались чужим людям, поэтому научилась управлять ими: приказывать продавцам, давать им зарплату, считать деньги, делать закупки... Несмотря на то, что все смотрели на нее, как на девчонку, смеялись и тыкали пальцем... Потом начали уважать, ведь у Алиры получилось. Ей нужно было прокормить себя и брата, и она смогла.

При мысли о брате в горле опять встал ком, Алира сглотнула слезы. Как там Киртас... Сможет ли он выжить без нее?! Только бы смог... В сущности, ему сейчас шестнадцать, столько сколько было Алире, когда она начала управлять своими лавками.

Должен как-то справиться...

Наверно, ела она очень долго, осторожно. Зхоя нервно поглядывала в сторону выхода, словно у нее были сроки, как быстро накормить пленницы.

Когда Алира смогла уничтожить половину еды и помахала рукой над блюдом, мол, больше не могу, Зхоя кивнула и быстро схватила поднос. В этот момент раздался едва слышимый шорох от входа... Обе женщины обернулись в ту сторону. Зхоя склонилась в три погибели, и шмыгнула из шатра.

Откинув занавесь при входе, в шатер вошел вождь. Сердце опять судорожно забилося и подскочило в горло от волнения.

Вот сейчас все и будет, подумалось Алире... Он уже пришел, чтобы взять, испробовать свой подарок.

Она резко поднялась на ноги и замерла, не зная, что делать.

Почти смирилась, что будет принадлежать этому вождю. Но сейчас, когда он стоял перед ней, и то, что должно случиться, вот-вот произойдет, ее охватил страх.

Мужчина показался ей сейчас особенно большим, как скала над ней. А она сама – очень маленькой, просто крошечной.

Должно быть и то, чем мужчины берут женщин у него очень большое... Сейчас это тело будет придавливать ее. Его мужское естество внедрится ей между ног, порвет там все, будет больно... Наверно, очень больно, потечет кровь!

Алира сглотнула. Ей захотелось бежать. Она застала в нескольких шагах от него, со срывающимся дыханием и судорожно бьющимся сердцем. Он был красив, теперь она в полной мере заметила это, и воздух вокруг него казался густым... Он словно источал мужественность, его тело и лицо дышали ею.

И это... пугало и смущало еще больше.

Он стоял напротив и смотрел на нее сверху вниз. И Алира не могла понять, что выражает его лицо. Да и не смела она так уж пристально смотреть ему в глаза. Взгляд опускался на его грудь. Она вздымалась от дыхания, мускулистая, блестящая гладкая – у него не было на теле волос, это напоминало, что он не человек. Смотреть на его мужественное тело как-то завораживало – и почему-то смущало еще больше.

Алира просто не знала, куда ей деться от перемешанных между собой страха и смущения.

– Как тебя зовут? – спросил он неожиданно мягко, не приближаясь к ней. На ее родном языке, без акцента, не коверкая слова. Его голос звучал глубоко, и речь была такой, словно он провел всю жизнь в городе, а не в степи. Алира вздрогнула, внутри у нее лопнула одна из напряженных струн. Плечи вздернулись на миг и опустились, расслабляясь.

Он говорит на ее языке! И он не накинулся на нее с порога. Может быть, с ним можно договориться?

– Алира... – ответила она. Подумала и добавила: – Господин.

– Посмотри на меня и не бойся, Алира, – сказал он.

Алира послушно поглядела ему в лицо – строгое, с невероятно стройными чертами. Ни у кого из городских и ни у кого из кочевников Алира не видела таких. Недаром древние поэты воспевали красоту и мужество Истинных вождей.

– Я – Истинный вождь Гор, – произнес он. – Ты теперь моя собственность. Но я не хочу, чтобы ты так уж меня боялась, Алира, – добавил он почти ласково.

– Тогда... тогда отпустите меня, господин Гор! – вырвалось у Алиры. Сердце взлетело от невольной надежды. Тот, кто так хорошо и грамотно говорит, тот, кто не хочет, чтобы она боялась... он должен помочь ей!

– Отпустить?! – насмешливо поднял брови он, и Алире показалось, что его лицо вдруг стало суровым, чуть злым.

«Зря я это лягнула!» – подумала она, – «Это его разозлило!».

– Что значит это «отпусти»? Ответь мне, Алира, – ее имя он произнес так, словно смаковал его, словно катал его во рту, чтобы прочувствовать его вкус.

Алира выдохнула, чтобы справиться со страхом.

– Господин Гор... Вы говорите на городском языке! Вы... цивилизованный человек. Я уверена, вы понимаете, что я не родилась рабыней...

Он кивнул ей – без особой доброжелательности, впрочем.

– Я... не по своей воле оказалась в племени Мэй. Может быть, вы проявите... милосердие и дадите мне свободу? Я ...

– И куда ты пойдешь свободная? – вдруг усмехнулся он более добродушно. – Обратно в Гортам по бескрайней степи? Я мог бы устроить это. Жаль только, что спустя несколько дней мы найдем твои кости, обглоданные степными волками. Хочешь этого? – пристально посмотрел на нее.

Алира и сама это понимала. Даже, если уговорить вождя дать ей лошадь, далеко она не укачет. Скорее всего, ее сожрут дикие животные.

– Нет. Но я могла бы остаться в вашем племени, – сказала Алира. – Я научусь... работать по-вашему, могу стать вашей служанкой! Я научусь быть... полезной!

Гор вдруг сложил руки на груди и расхохотался, хитро глядя на нее сверху вниз.

Потом сделал один шаг к ней и склонился в ее сторону с лукавством в глазах.

– Ты, несомненно, будешь очень полезной мне. А, значит – и всему моему племени. Знаешь, что будет, если я дам тебе свободу, и ты останешься в племени? Если мужчины узнают, что ты перестала быть собственностью их вождя? Стоит тебе выйти из шатра – и тебя заберет сильнейший из воинов. Тот, кто сможет отстоять в схватке право... заботиться о тебе. Алира, – рассмеялся он, насмешливо глядя на нее сверху вниз. – У степняков не бывает свободных женщин! Каждая – при муже, отце или брате. Лишь немногие женщины-воины имеют свободу жить сами по себе и выбирать себе мужчину. Ты – явно не воин, – улыбнулся он. – Любой, кто сможет доказать право «опекать» тебя заберет тебя себе. И я не буду препятствовать степнякам исполнять свой закон. Хочешь так?

Алира опустила глаза и закусил губу. Получается, с нравами кочевников все еще хуже... Даже, если она вымолит у вождя формальную свободу, это ничего не даст ей.

Ей захотелось плакать, ее слегка затрясло от ощущения собственного бессилия. Надежда, вспыхнувшая в сердце на несколько минут, рухнула. Показалось даже, что этот вождь поманил ее ласковым обращением, намеренно дал ей надежду – и тут же разрушил ее, чтобы рабыня знала свое место.

Это воспринималось, как... издевательство. Как жестокость. Хоть она и понимала, что он всего лишь озвучил ей законы своего племени.

– Но ведь вы... цивилизованный человек, я вижу... Почему вы поддерживаете нравы степняков? – спросила она, еще цепляясь за какую-то соломинку у себя в душе.

– А зачем мне менять их? – пожал плечами Гор. – У меня другие задачи. Ты выросла в городе и считаешь степняков дикими, неотесанными. А они считают вас, городских, странными и тоже... неразвитыми. Я же не принадлежу ни к тем, ни к другим. Мне нет дела до ваших обычаев. Я лишь опекаю племя, что подчинилось мне и дало мне власть, – он помолчал, и вдруг резко заговорил о другом: – Так что, ты хочешь променять меня на другого мужчину? Ответь, Алира. Ты не хочешь меня и будешь рада принадлежать другому воину этого племени? – его взгляд блеснул, и Алира поняла, что он спрашивает серьезно, испытывает ее. В его мощном теле ей почудилось напряжение, как будто ее ответ имел для него большое значение.

– Нет, – вымолвила она и тут же увидела в его глазах удовлетворение, его тело немного расслабилось.

– Впрочем, я и не дал бы тебе выбора, – вдруг небрежно бросил он и его взгляд хищно вспыхнул. – Ты слишком молода и красива, чтобы дать тебе умереть в степи. И я слишком хочу тебя сам, чтобы отдать своим воинам. Ты останешься той, кем тебя подарили. Моей наложницей. Это самое безопасное для тебя. Ты будешь дарить мне наслаждение. Мы начнем сейчас – я слишком хочу тебя, девушка из города, Алира. Тебе тоже будет хорошо, не стоит бояться.

И сделал к ней еще один шаг.

«У него все же нет сердца!» – пронеслось в голове у Алиры, и она отшатнулась от него...

Хоть и понимала, что их встреча должна была закончиться именно так. Просто... одно дело ждать, что тобой против твоей воли овладеет дикий кочевник. И совсем другое – принять, что это сделает тот, кто производит впечатление цивилизованного существа.

А она успела поверить, что будет как-то по-другому. Ведь на самом деле дракон может изменить ее судьбу. Может поменять обычаи племени, может просто приказать никому не трогать ее!

Просто не хочет сделать это.

Потому что хочет ее.

Как все здесь! Как все эти поганые вонючие воины! И хочет так, что даже не дает ей времени прийти все себя после всех испытаний, привыкнуть к нему!

В этот момент злость, резкая, сильная, убивающая любой страх, охватила Алиру.

Глава 4

– Стойте! – вдруг крикнула она, не до конца веря, что осмелилась сопротивляться ему. Подняла руку, выставя стену в пространстве между ними. – Я... я не хочу сейчас! Я... не хочу вас!

И осеклась, понимая, что отталкивает мужчину, от которого зависит ее жизнь. Он ведь может разозлиться, и отдать ее своим людям. Или приказать высечь ее. Может, стать особенно грубым и сделать ей невыносимо больно.

Может просто убить ее за дерзость и оскорбление. Уверена – он справится одним ударом. Он все может, она – ничего.

От ее слов, его глаза и верно гневно сверкнули, но он не ударил ее, не кинулся на нее, лишь остановился, там, где, как препятствие между ними, была выставлена ее рука. Встал так, чтобы ее ладонь легла ему чуть ниже груди.

И накрыл ее своей рукой, не давая ей отстраниться. И... Алира в который уже раз за этот день ощутила, что просто теряет силы. Ее рука оказалась в горячем плену между его бурно вздымающейся грудью и его сильной ладонью. Он смотрел ей в глаза, и в них Алира видела не злость... только удивление и горячее желание. Он провел ее ладонью выше по своей груди, и Алиру подтянуло ближе к нему.

Она ощутила жар, исходящий от его тела. Атмосфера мужественности, силы, что она чувствовала в его присутствии с самого начала, сейчас просто оглушили. Ноги почти подогнулись от внезапно нахлынувшего контраста, что она впервые ощутила в момент «дарения».

Он – мужчина. Она – женщина... Он хочет ее. И она...

Он не обнял ее, словно давал ей время осознать ощущения, осознать собственные порывы. Лишь свободной рукой провел по ее щеке, большим пальцем коснулся ее губы, чуть приоткрыл ее и провел пальцем глубже. Это... не было неприятно, как-то по-другому...

Ошеломляюще.

Она внезапно ощутила еще один контраст – между своими нежными влажными губами и его твердым пальцем. Захотелось скольльзящим движением коснуться его языком, чтобы глубже прочувствовать этот контраст.

Он скользнул ладонью на ее трепещущую шею и задержался там.

Алира понимала, что еще мгновение – и эта рука окажется у нее на груди и тогда... она просто умрет от противоречивых ощущений.

– Уверена, что не хочешь? – хрипло произнес он, поглаживая ее кожу, вновь прикасаясь к уголку ее рта. – Ты уже трепещешь в моих руках, как юная лань. В тебе живет страсть, упрямая Алира.

– Прощу! – почти простонала Алира. Она понимала, что теперь может только умолять. Хотя бы потому что от его близости она теряет силы, ноги слабеют, голова кружится и необычное тепло рождается в теле от каждого его касания. Ей уже хотелось, чтобы он притянул ее еще ближе, обнял, чтобы это страшное, твердое, возбужденное у него между ног уперлось в нее, ощутить его силу и крепость... Но она не сможет уважать ни себя, ни его, если сейчас это случится. Он останется для нее насильником, а сама она... станет настоящей рабыней-наложницей. – Прощу! Я... я не могу. Я не смогу так сразу... Это позор, вы ведь знаете! Позвольте мне быть вашей... служанкой!

Несколько мгновений он удивленно смотрел на нее. Потом вождление вдруг начало таять в его глазах, подчиняясь усилиям воли. Он резко отпустил ее, словно откинул.

– Что же, хорошо, – бросил он. – Не хочешь чести делить со мной ложе – будешь служанкой. Будешь мыть мне ноги, – усмехнулся и искоса посмотрел на нее.

«Мыть ноги...» – растерялась Алира.

– Ах, нет, – вдруг добавил он. – Городская принцесса может счесть это слишком унизительным. Будешь мыть меня. Целиком.

– Что? – переспросила Алира. – Но ведь вы... будете обнажены...

– Разумеется, – усмехнулся он. – Лишь глупец будет мыться в одежде. Однажды ты захочешь присоединиться ко мне. А пока... мне будет приятно, если именно ты будешь делать это для меня.

– Может быть, я могу выполнять другую работу? – спросила Алира.

– Нет, зачем, – пожал плечами он. Прошелся полукругом по шатру, поглядывая на нее. Руки сложены на груди, в глазах – огонь и лукавство. – У меня хватает слуг. Мне нужно именно это. Кстати, кем ты была у себя в городе Гортаме?

– Мой отец был торговцем. Он содержал две лавки. Когда он умер я осталась сиротой и стала вести дела. Мне нужно было кормить себя и брата.

– Купчиха, значит? Сама вела дела? – сделав еще один круг по шатру, произнес он. Алира следила за ним глазами и чувствовала себя, словно вокруг нее ходит хищник, раздумывая напасть ли.

– Да, сама, – ответила Алира. Она гордилась этим и ощутила, как ее плечи распрямляются. В глазах Гора появился еще более сильный интерес. Он обвел ее взглядом с ног до головы, словно показывая – удивительно, что ты, маленькая женщина, могла сама делать что-то сложное.

– У тебя были слуги?

– Была одна служанка, она следила за домом, когда я занималась делами. Почему вы спрашиваете?

– Я должен понять, в каком статусе ты была. Умеешь ли ухаживать за собой. Ты умеешь. Это хорошо. У нас не приняты слуги для одевания, расчесывания и прочего... для женщин. Каждая живет, как может. Значит, мне не придется приставлять к тебе камеристок.

– Да, я могу ухаживать за собой сама. Где я буду жить?

Он, наконец, остановился, и насмешливо смотрел на нее, чуть искоса. Руки по-прежнему были сложены на груди – словно он пытался держать себя в руках в прямом смысле.

– Стоило бы проучить тебя и поселить в одном из шатров младших слуг, раз уж ты предпочитаешь роль служанки-рабыни роли моей наложницы. Но, пожалуй, нет. У тебя будет отдельный шатер. И одна женщина, что будет давать тебе еду и заботиться о шатре и вещах в нем.

– Благодарю! – искренне произнесла Алира. О такой милости она и не мечтала...

Он помолчал, потом с интересом спросил:

– Как ты оказалась у племени Гран? Не похоже, чтобы ты бедствовала и продала себя степнякам, чтобы спастись от голода.

– Нет, конечно! – возмутилась Алира. Опустила взгляд. Вспоминать о том, что сделало ее рабыней было очень неприятно и обидно. Это рождало в сердце острую боль предательства. Ведь она чувствовала, что родной город, родная земля – предали ее. Вернее, ее предали соотечественники.

– Гортам – небольшой город. Нам не выдержать осады многочисленного племени, – произнесла Алира. И неожиданно ощутила, насколько она устала. Все пережитое неподъемным грузом навалилось на плечи, придавливая к земле. Хотелось опустить на ковер, устилавший пол.

Вдруг Гор оказался рядом и мягко надавил на ее плечи, заставив вздрогнуть. Искристые мурашки волной пробежали по телу от его прикосновения.

– Сядь, – приказал он, и придержал ее за локоть, когда она с облегчением опустилась на пол. Сел напротив: – Продолжай.

Алира вздохнула.

– Племя Гран подошло к городским воротам. Они отправили послов, что готовы уйти с миром, если город откупится щедрыми дарами. Среди даров значилась красивая... девушка... Невинная, – Алира опустила глаза. – В городском совете знали, что я сирота, и сама веду дела. За меня некому заступиться, у меня нет семьи. И я считалась красивой. Меня арестовали власти нашего города и... откупились мной.

Алира вздрогнула, вспомнив, как жена главы совета самолично проверяла, невинна ли она, а двое стражников при этом держали ее за локти.

Забуть этого Алира никогда не сможет.

Гор пристально взглянул на нее.

– Это в прошлом, – вдруг сказал он. – Теперь все будет по-другому. Поверь.

Алира не знала, как понимать его слова.

Вождя бросало из одной крайности в другую. Он то давал ей надежду, то отнимал ее. То готов был наброситься на нее, то вдруг отстранялся и давал ей то, о чем она мечтала – отсрочку, период покоя, даже отдельное жилище.

Сейчас вот ей почудилось, что он понял ее чувства и хотел поддержать.

– Ты устала. Совсем, – произнес он, вставая. – Сиди здесь. Можешь лечь на ложе. Я не трону тебя. За тобой придут, и ты примешь ванную в другом шатре. Потом будешь спать.

И направился к выходу.

Алира не веря своим глазам, не до конца осознавая, что на сегодня, похоже, все закончилось, смотрела, как он удаляется.

– Подожди, господин Гор, позволь... спросить! – встрепенулась она вдруг, вспомнив кое-что важное.

– Что? – с интересом спросил он, оглянувшись.

– Простите. Мне нужна другая одежда. Я не могу все время ходить в этом... наряде.

– Разумеется. Тебе дадут одежду, – коротко кивнул он. – Что еще?

– Благодарю. Это все.

Он снова кивнул и вышел. А Алира заплакала, наконец выпуская из себя остатки напряжения, потом легла на пол – просто упала. И заснула, не дождавшись, когда за ней придут и отведут помыться.

* * *

Бэрд был сильным воином, поэтому женщин у него всегда было сколько угодно.

Его жена умерла несколько лет назад, рожая ему сына. Мальчик тоже умер при рождении. С тех пор Бэрд не женился и не заводил постоянных наложниц.

Но вовсе не потому что сильно переживал смерть жены и ребенка. По большому счету ему было наплевать.

Жизнью Бэрда были война, власть и статус. Его давно признали третьим воином племени. Первым был вождь. Вторым – «великий Сэд», которого даже Бэрд никогда не мог победить на поединке – седина в бороде не сделала этого степняка слабее. Женщины же... Женщины для Бэрда были способом снять напряжение да лишний раз показать свою мужскую силу, подтвердить статус.

Женщина, если ты взял ее во время одного из поединков, где решилось, кому будет она принадлежать становилась знаком, что ты сильнейший, что именно ты заслуживаешь обладать красотой и испытывать наслаждение. Бэрд побеждал почти во всех таких схватках, имел женщину сколько хотел, потом отдавал младшим воинам, которые снова устраивали поединок...

Ни одну Бэрд не держал возле себя достаточно долго.

Любая – даже бывшая жена когда-то – была ему практически безразлична. Женщины лишь подтверждали его статус да удовлетворяли похоть, не более того. К тому же, зачем ему

наложница на долгое время, если почти любая женщина в племени будет рада посетить его шатер. Если она хорошо услаждала его, то Бэрд даже давал ей какой-нибудь ценный подарок. Например, браслет, и красавица носила его, демонстрируя всем, что смогла понравиться третьему воину.

Иногда – после больших драк, например, Бэрд бывал груб, а его безразличие обижало женщин. Тогда он делал подарок побогаче и словно невзначай предупреждал, чтобы не смела никому жаловаться, иначе он может быть еще грубее. Женщины должны знать свое место, считал Бэрд. Скот, созданный, чтобы услаждать воинов и рожать им детей, не должен жаловаться, если его немного помяли.

Поэтому, из-за этого своего безразличия, Бэрд и не понимал, что с ним творится сейчас.

Он почти сошел с ума с тех пор, как племя взяло щедрые «подарки» из города Гортам, и среди них была эта голубоглазая девчонка.

Вождь велел Бэردу позаботиться о ней, проследить, чтобы никто из воинов не тронул девчонку, пока ее судьба не решится. К тому же, вождь знал, что Бэрд может говорить на городском языке, а, значит, сможет отдавать девчонке приказы.

Бэрд и позаботился: засунул ее в шатер, поставил надёжную охрану из своих подчиненных, притащил старую ведьму Мэб, чтобы следила за рабыней.

Беда была в том, что он не мог отвести от нее глаз с тех пор, как ее, маленькую, как игрушечную посадили на кобылу и увезли из города. А когда не видел ее – то она стояла у него перед глазами. Это бесило страшно, раздражало.

Хотелось избавиться от ее образа. А чтобы избавиться... для этого хотелось сжать ее покрепче, присвоить, почти раздавить, брать ее, каждым движением доказывая, что она его. Его маленькая вещь, только его! Маленькая зверюшка из города... То сжавшаяся кульком, как испуганная птичка. То стоящая, пытаясь распрямить спину и не показать страх, то отшатающаяся от него, как он степного волка...

Заходя в шатер к ней, Бэрд ощущал, как йокало сердце и сосало под ложечкой при одной мысли, что сейчас он увидит ее. Он не мог устоять и щипал, трогал ее при каждой возможности. Делал ей больно – чтобы отомстить за то, что она еще не принадлежит ему. Что ему нельзя взять ее без оглядки на волю вождя.

Ведь ощущая все эти необычные мучительные чувства, Бэрд понял одно – она будет ему принадлежать. В противном случае, он просто рехнется. Его разорвет. А разорвать должно ее, когда он проникнет в нее! Не его.

... У нее были такие крошечные ручки и ножки. Не как у степнячек, коренастых и сильных. Такие малюсенькие. Казалось, возьмешь такую ручку в ладонь и обязательно сломаешь тоненькие пальчики. Такая округлая грудь, спрятанная под идиотским закрытым городским платьем. Бэрд хотел и мять, и оглаживать ее, и терзать и ласкать.

И эта смесь ужаса, испуга и... упрямства в ней. Она вздергивала подбородок, и Бэрд хотел уцепить этот подбородок зубами, потом рыча, облизывать стройную шею, сорвать с девчонки одежду, подмять под себя, спрятать от всех, оставив себе одному.

Самое смешное, что он даже не спросил, как ее зовут. Ему было наплевать. Этим своим наваждением он овладеет – и станет свободен. Какая разница, как ее зовут?

А потом вождь решил сделать ее подарком. Чего стоило Бэрд не ускакать в даль с девчонкой на коне! Впрочем, слишком много воинов было вокруг, его догнали бы если не люди Гран, то люди Мэй... Казнили бы за нарушение приказа вождя. Этого Бэрд не нужно.

Но, когда Истинный принял подарок... У Бэрда помутилось в глазах. В тот момент он понял, что один раз овладеть девчонкой не поможет. Он жить не сможет, если она не достанется ему! Надолго, в личную собственность – может быть, даже навсегда. Слишком велика его жажда, его странная одержимая потребность. Словно весь мир померк, и даже упоение битвы потеряло свою прелесть, когда ее унесли в чужой шатер.

И тогда у Бэрда в голове вспыхнула молния.

Был лишь один способ не потерять девчонку, не оказаться слишком далеко от нее.

Да. Этот способ.

Став воином племени Мэй, он рано или поздно доберется до нее.

Самое просто – это вождь натешится с ней и отдаст своим воином. И тогда Бэрд, как всегда победит всех. Получит ее на законных основаниях. Если же нет...

Если нет, то Бэрд найдет способ похитить ее. Ради обладания ею он готов был попробовать одинокую жизнь изгоя.

Да и не один он будет. У него будет его сокровище, вот это – мелкое, упрямое и вожденное.

Глава 5

Гор вышел из шатра, хоть ноги несли его обратно. Хотелось вернуться к девушке и закончить начатое. Он не на шутку распалился с ней. Сперва – когда она стояла перед ним такая испуганная, но не согнувшаяся от своего страха.

Потом – когда их обоих накрыло волной желаний, но она упрямо умоляла его позволить стать служанкой... А Гор чувствовал, как ее влечет к нему. Влечет, как и большинство женщин, ведь очарование его народа слишком сильно для них. Особое тело, особая атмосфера. Они делали женщин безотказными.

Влечение этой девушки завело его так, что остановиться было очень и очень сложно.

Впрочем, Истинный вождь и без особых свойств своего народа, не знал отказа. И это делало игру с маленькой городской купчихой особенно интересной, необычной. Хоть Гору было непривычно обидно, что женщина не стремится оказаться в его объятиях. Слишком привык он, что степнячки делают все возможное, чтобы привлечь его внимание.

Гору хотелось приручить эту необычную девицу. Сделать так, чтобы она сама потянулась к нему. Чтобы умоляла взять ее. И еще... чтобы она хотела его, а не познать страсть, доступную лишь с драконами.

Он не взял ее поэтому. А еще потому, что знал, сделай он ее наложницей прямо сейчас, и навсегда останется для нее насильником. В девочке было упрямство, но женщины так просто ломаются... Стебельки их душ бывают гибкими, они могут виться вокруг твердой мужской души, но их легко помять, испортить. Тем более, что девушка явно не обладала этим свойством.

Скорее в ней был стержень, характер несгибаемый, хоть и нежный. Такой бывает у некоторых степнячек. Тех, кто умудрился стать воином, равным мужчинам.

Нельзя ломать ее. Интереснее получить целиком это существо. И взять его не силой, а хитростью, игрой.

Проклятье! Девчонка осталась в его шатре. Не он, вождь, выставил ее, овладев, а сам ушел, давая ей мгновения покоя.

И вообще он должен был уже забыть о ней, как только она перестала маячить перед глазами, как только удовлетворил первое любопытство и понял, что за существо перед ним. Впрочем, положив руку на сердце, Гор мог сказать, что еще не понял этого. В ней было что-то странное.

Хотя бы эти ее степные скулы... Может быть, это хорошо разбавленная степная кровь делает ее такой наглой и упрямой?

Гор усмехнулся, распорядился, чтоб девчонку помыли, дали ей приличной одежды – пусть сама выберет себе наряды. Чтоб разбили для нее хороший шатер – недалеко от его собственного. На всякий случай велел приставить к шатру охрану. Никто не тронет рабыню вождя. А то, что он еще не овладел ее, никто не знает. В глазах всех – она уже его красивая новая наложница, которую он опробовал прямо у себя в шатре и сразу после подарка. Ничего удивительного.

Но... было у Гора какое-то неприятное чувство. Он ощущал любопытство, что его люди испытывают по отношению к девушке. И ему хотелось закрыть ее от всех, оставить для себя.

Сел на свое почетное место и принялся наблюдать за празднеством. Совершенно скучное действо... Он видел уже много таких.

Перед глазами стояло разгоряченное, растерянное лицо девчонки. Ее затуманившиеся глаза. Рука помнила ощущение от ее кожи и несравненное чувство, когда он провел пальцем по ее губам. Гор чуть не взвыл. Когда ее подарили, он не подумал, что так сложно будет справиться с желанием.

Он встал, поднял руку, прощаясь со своими людьми и пошел в шатер утех – туда, где проводил время с наложницами во время длительных стоянок.

Можно было бы позвать всех троих постоянных наложниц. «Меч страсти» стоял, как каменный, он чувствовал, что одной девушки сегодня будет мало. Горячая кровь его народа позволяла взять за вечер сразу несколько девиц. Но... Почему-то Гору не захотелось.

Он представил, как Мира, Ната и Сая, мурлыкая заскользят стройными обнаженными телами по его плоти, как будут тереться об него и просить ласки. Как Сая, хорошая наездница во всех смыслах, будет насаживаться на него, выгибаясь и прося господина взять ее еще и еще.

Почему-то не хотелось.

В упрямой и глупой чистоте городской девушки что-то было... Хотелось чего-то похожего. Поэтому он распорядился, чтобы привели Нату – самую скромную и неискушенную из трех. Ту, кого он взял в наложницы совсем недавно. Она еще не успела привыкнуть к наслаждению плотской страсти с Истинным. Каждый раз, когда с ее губ срывался стон, она словно бы смущалась.

В шатре наслаждений он возлег, на мгновение прикрыл глаза, вспоминая губы Алиры. Надо было хотя бы поцеловать ее. Впитаться в ее чуть-вспухшие от неконтролируемого желания губы... Нужно было, подумалось ему.

В этот момент полог при входе зашуршал и вошла высокая девушка в блестящей повязке на бедрах, золотых браслетах на руках и ногах, с налитыми обнаженными грудями. Пышные волосы спадали ей на плечи, прикрывая татуировки, которые наносились лишь воинам.

Гор привстал на локтях и строго посмотрел на девушку.

– Камира, я говорил тебе больше не приходить. Я велел привести мою наложницу. Что ты здесь делаешь?

В его голосе не было особой злости, но звучала спокойная равнодушная сталь. Девушка остановилась на мгновение, потом тряхнула головой, словно отбрасывая страх, и пошла к нему.

– Вождь мой, Гор, – проговорила она низким красивым голосом. – Я знала, что эта малышка из города не сможет дать тебе того, что тебе нужно. Дать тебе это могу я...

Она встала прямо подле постели, провела руками по своей пышной, упругой груди – очень неплохой, этого Гор не мог не признать. Потеребила пальцами соски и начала склоняться к ложу вождя, изгибаясь и отводя попу назад, хищная, как тигрица.

Возбуждение у Гора не спадало с тех пор, как он стоял рядом со своей рабыней. Наверно, было бы хорошо выпустить его со страстной воительницей. Но он не собирался потакать ее самоуправству. Уступишь один раз – и она будет знать, что можно сыграть на его желании.

... Да, Камира была одной из немногих женщин-воинов в племени Мэй. Она росла сильной, крепкой, и отец, которому не повезло иметь сыновей, обучил ее воинскому искусству. Закон не запрещал женщинам участвовать в состязаниях, на которых их признают воином.

Камира прошла их вместе с юношами, вошедшими в возраст и с тех пор участвовала в битвах на равных с мужчинами.

Два года назад, когда Гор взял под свою опеку племя Мэй, она всячески пыталась привлечь внимание Истинного вождя. Свободная женщина сама выбирала мужчин, никто не принуждал ее выходить замуж и срочно рожать детей. При желании она могла бы даже участвовать в состязаниях за лучших красавиц племени и брать наложниц, а то и жену, себе. Но сексуальные интересы Камиры были совершенно женскими. Ее привлекали лишь мужчины, и всегда – лучшие воины племени.

А лучше Гора никого не было.

В итоге ей удалось добиться своего. Однажды они сражались с горцами в Далеких горах. Камира отличилась и вышла из битвы героиней, ее признали лучшим воином той схватки. А лучший воин мог просить у вождя любой награды... Камира попросила – совместную трапезу с Истинным вождем.

Трапеза закончилась вполне закономерно... Воительница была привлекательной женщиной, искушенной в постельных утехах, она сделала все, чтобы понравиться вождю.

Гор провел с ней одну ночь. И ни разу не жалел об этом. Но ему совершенно не хотелось продолжать с воительницей какие-либо отношения. Она не трогала в нем ничего, кроме грубых инстинктов и любопытства, которое он удовлетворил с ней за один раз.

А вот Камира не успокоилась. С тех пор она постоянно пыталась вновь привлечь его внимание. Гор подозревал, что она мечтает стать его женой.

Гор усмехался и снисходительно смотрел на ее усилия. И как раз, чтобы не давать женщине ложных надежд на сближение, никогда не повторял ту их страстную ночь.

Впрочем... прежде Камира не позволяла себе таких выходов, как сегодня. На самом деле за подобное он мог жестоко наказать ее, а то и казнить. В шатер утех, как и в шатер вождя, можно было входить лишь по его личному приглашению.

Несмотря на неумирающее возбуждение, он резко встал с ложа, сложил руки на груди и пристально посмотрел на Камиру.

Поднял руку останавливающим жестом.

– Хватит, Камира. Ты знаешь, что я могу казнить тебя. Где Ната?

Кажется, девушка поняла, что шутки закончились. Он распрямилась и перестала призывно облизывать губы, да касаться своих восхитительных грудей.

– Стоит у входа. Я сказала ей, что займу ее место сегодня.

– И она согласилась?

– Да. Она боится меня, – искренне сказала Камира.

– Ты строишь себе погребальный костер, Камира, – бросил ей Гор, девушка едва заметно вздрогнула. Она знала, что Истинный вождь не жесток, но справедлив и строг. А она действительно совершила недопустимое. – Почему ты пришла сюда именно сегодня?

– Я видела, что ты быстро покинул свой шатер, где была твоя рабыня, – при упоминании Алиры губы Камиры брезгливо скривилась, а Гору стало неприятно. На самом деле то, что купчиха была городской, не делала ее ничем хуже воительницы. – И я подумала... – теперь Камира сделала голос мурлычащим, – что она, неопытная, не могла дать тебе того, что нужно. А, может быть, ты не хотел навредить ей, совсем недавно невинной, ведь ты благороден вождь! И я решила, что тебе нужна... разрядка, женщина, страстная, как и ты... Я виновата, я совершила недопустимое, накажи меня, великий вождь!

В ее голосе появились просящие нотки. Резкая злость ударила из сердца.

Гор сделал стремительный шаг к девушке и резко схватил ее за волосы, заставил нагнуться.

– Ах! – только и вырвалось у Камиры. Какой бы воинственной она не была, но скорость и сила драконов вошла в легенду, она знала, что для Гора она такая же игрушечная, какой для нее, вероятно, была бы Алира.

Она подняла на него глаза, явно затуманившиеся желанием.

– Накажи меня, я заслужила! – повторила она.

– Хочешь, чтоб я отымел тебя, как строптивую дикую кошку?! – Гор крепче намотал на кулак ее волосы, заставил выгнуться еще сильнее.

– Да, мой вождь! Накажи меня, как ты можешь!

После чистоты и упрямства Алиры, раскрепощенная похоть воительницы, вызвала неприятное брезгливое чувство.

– Пошла вон! – бросил Гор, резко отпустил девушку, и Камира невольно отлетела в сторону.

– Но, мой вождь... – чуть испуганно прошипела Камира.

– Пошла вон! – повторил Гор. – Еще раз сделаешь так – не пожалею.

В глазах девушки появилось понимание и настоящий страх. Она кивнула, перекинула длинные волосы так, чтоб они закрывали грудь и выскользнула из шатра.

Гор выдохнул. Пожалуй, то, что он не взял наглую воительницу, будет для нее лучшим наказанием. А вообще, нужно будет еще припугнуть ее. И... охрана возле шатра Алиры явно не лишняя, теперь это стало очевидно.

– Ната, войди! – подойдя к выходу, громко сказал Гор. Перепуганная маленькая шатенка робко вошла внутрь.

* * *

Камира не была унижена. Она была готова принять от своего вождя и грубость, и наказание. Но она испугалась. Даже не столько казни, сколько того, что теперь он совсем для нее недоступен.

И она знала, что тому виной!

Эта мелкая рабыня, которую ему подарили. Эта изнеженная городская сука. Это ее появление сделало вождя таким.

Нужно придумать, что с этим делать. Ведь вождь должен быть с ней, Камирой. Ни одна из его наложниц не достойна места подле него. Все эти девки только и могут, что раздвигать ноги. А она, Камира – хороший воин. Она умна, она умеет держать себя. Она – личность. Из нее получится хорошая жена для вождя.

Камира распрямила спину, хоть внутри родились обычные девичьи слезы от того, что возлюбленный отверг ее. Даже не захотел выпустить с ней сексуальное напряжение...

Камира сглотнула и ничуть не смущаясь своего почти отсутствующего наряда пошла между шатрами. В ту ночь в стане было много нетрезвых людей. Те, у кого не было дела, веселились на празднестве, в стороне от площади было безлюдно.

И вдруг сильная рука уже второй раз за этот вечер схватила Камиру за волосы и потянула назад.

Камира прокляла свои длинные волосы. Перед битвой она всегда убирала их в гладкую прическу, прикрывала туго завязанной повязкой, чтобы точно было не ухватить. Сейчас же она была незащищена, без оружия, почти голая, с распущенными волосами, которые так удобно наматывать на кулак. А это она могла позволить только своему вождю и господину...

Кто же это так напился кумыра, что отважился напасть на нее? Должно быть, не узнал по пьяни, что за женщина идет в зазывном наряде, за одно мгновение пронеслось у нее в голове.

К счастью, воинские инстинкты сработали хорошо.

Вырваться, когда тебя тащат за волосы, очень сложно. Для этого нужно сделать противнику очень больно... Чтобы он разжал кулак. Видимо, нападающий не ожидал отпора. Алира перехватила его запястье, нащупала мизинец и резко отогнула к внешней стороне. А в следующее мгновение, когда кулак чуть разжался от боли, дернула руку на себя через свое плечо, одновременно подныривая под его тело. Противник перелетел и шлепнулся на землю.

Это был настоящий воин... То, что он не ожидал отпора, дало Камире преимущество, но теперь он молниеносно взлетел на ноги и... Он не кинулся на нее, в темноте блеснули его глаза, а в них отсветом пронеслось понимание. Мол, ты и верно умеешь драться, женщина. Сколько раз Камира видела подобное в глазах противников...

Неожиданно налетел ветер, дернулся огонь в одном из факелов-светильников и высветил его лицо.

Ага, подумала Камира. Это тот здоровенный воин из племени Гран, что перешел под власть Гора. Одновременно ветерок донес до нее запах его давно немытого тела.

– Стой, где стоишь! – презрительно бросила она. – Я наложница вождя. Он убьет тебя, если узнает, что ты меня тронул.

Камира понимала, что сейчас в настоящей драке у нее нет шансов. Этот иноплеменник был в полтора раза больше нее, старше – то есть искушен в схватках намного сильнее, и, в конце концов, она перед ним почти голая! Второй раз у нее не выйдет сработать на неожиданности. Нужно договориться.

Она не хотела, чтоб ее, воительницу, изнасиловал пришлый вонючий мужчина. Конечно, его сотрут в порошок за это. Но она не выдержит такого позора.

– Нет, – разглядывая ее лицо, сказал воин, сделал шаг и к ней и угрожающе навис над ней. – Я видел тебя среди воинов. Ты не наложница вождя. И ты пришла к нему сама, я заметил. Ушла слишком быстро, похоже он вышвырнул тебя, – воин нехорошо усмехнулся.

– Что тебе нужно? – прошипела Камира.

Проклятье! Этот бугай понял, что вождь не принял ее. Ей хотелось убить его уже за одно это знание.

Вероятно, сейчас он предложит ей себя для того, зачем она пришла к Горю. И Камире все же придется драться в неравном бою. Или кричать, звать на помощь, как обычная девица. На это она не пойдет.

На мгновение в сердце пронеслась робкая надежда, что сейчас из шатра утех выйдет Гор, заметит происходящее и сотрет в порошок этого выскочку, чтобы защитить ее...

– Мне не нужно твое тело, – словно прочитав ее мысли, презрительно бросил мужчина. – Ты была в шатре утех. Скажи... – он неожиданно замаялся. – Он был там со своей новой наложницей, поэтому прогнал тебя?

Несколько мгновений Камира испытующе смотрела на него, потом наклонила голову набок и издевательски расхохоталась.

– Ах вот оно как! – сказала она. – Тебе нужна эта девка, поэтому ты перешел в наше племя! Знаешь, что с тобой сделает вождь, если узнает об этом? А я могу рассказать ему... – она сделала угрожающий шаг к нему.

– Тогда я убью тебя прямо сейчас! – прорычал воин, бросился к ней и схватил за горло одной рукой.

Камира понимала, что может умереть прямо сейчас. Но пройдя много битв, она умела не бояться. Равно как и понимала, что дать отпор сейчас – значит начать схватку, в которой она проиграет. Поэтому она не ударила противника в глаза, не попробовала уйти из захвата круговым приемом. Придется принять и это унижение. Прежде чем мучительное давление и удушье лишили ее сознания, она прохрипела:

– Тогда тебя казнят... И ты точно не получишь свою девчонку!

Воин выпустил ее также резко, как схватил. Камира пошатнулась, приложила руку к горлу и пыталась отдышаться.

– Тебе нужна девчонка, а мне нужен вождь, – прямо глядя на воина произнесла она, когда стало получше. – Я могу стать твоим союзником, дикарь. Но если ты еще раз меня тронешь...

Камира сделала характерный жест, показывающий, что перережет ему горло.

Помолчала и добавила:

– Ее не было там. Я думаю, Гор ее пожалел.

Кажется, плечи воина облегченно опустились, он выдохнул.

– Что ты предлагаешь, женщина? – сказал он.

– Помочь друг другу. Я сохраню твою тайну. И мы поможем друг другу получить желаемое.

– Хорошо, – с пониманием кивнул он. Потом пошарил по Камире взглядом, усмехнулся. – Скрепим наш союз? Я – мужчина, ты – женщина... И вождь явно не взял тебя, как ты хотела.

– Помойся сначала, – бросила ему Камира. Ей хотелось как то задеть его, отомстить за унижения, что он ей причинил. – У нас не принято вонять, как куча навоза. Пока я тебя не хочу.

Глава 6

Алира проснулась выспавшаяся и даже бодрая. Еще не открыв глаза, она ощутила, что лежит на чем-то удобном, не слишком мягком, но и не жестком. Такой была ее постель дома, в городе Гортаме. Не открывая глаз, она даже подумала, что у нее был кошмар, а сейчас она спит в своей кровати, и скоро нужно просыпаться, идти в лавку...

В лавку! Там же полно дел, а она валяется!

Продавщица Сития недавно проворовалась, и Алира нашла в себе силы уволить ее, хоть Сития работала на их семью еще, когда Алира была маленькой. Теперь вместо нее за прилавком стояла молоденькая девушка, которая пока плохо ориентировалась в товарах и ценах на них. Алира знала, что нужно скорее натаскать ее, а значит – еще несколько дней почти целый день самой торчать в лавке.

Алира распахнула глаза, в очередной раз покорив себя за лень. Судя по всему, она спала слишком сладко и слишком долго. И в этот момент реальность ударила в нее острым мечом.

Еще несколько мгновений она удивленно рассматривала помещение, увешанное красивыми коврами. Ковры застилали и пол, а в центре – в окружении двух ширм стояла... кажется ванна или небольшой переносной бассейн. Сама Алира лежала под легким покрывалом на удобном ложе. Это было именно ложе, ведь кроватей у кочевников вроде как нет. На пол клалось что-то вроде высокого матраса, а поверх него – всякие шкуры и покрывала.

Воспоминания бурным потоком устремились в голову, она пожалела, что проснулась.

Лавки, говоришь, усмехнулась она себе. Нет у нее теперь никаких лавок. И неизвестно, кому они достались. Дай Бог, чтобы власти города оставили их брату, и чтобы он смог руководить ими. Вообще-то брат не очень тяготел к торговой деятельности, все мечтал стать стражником и просил сестру оплатить обучение военному делу. Алира вздыхала, подсчитывала прибыль и обещала, что через год она сможет это сделать. Пока – нет.

При мысли о Киртасе в сердце резко шевельнулась боль, слезы комом встали в горле... Сможет ли он выжить без нее? Она привыкла нести ответственность за брата, представить, что парнишка должен теперь выживать без нее, было сложно. Как некоторые матери и старшие сестры, она не верила, что он на это способен.

Но Алира сжала кулак, сдержала слезы и выдохнула, чтоб обрести способность думать. Да, лавок у нее не осталось. Не осталось и положения в обществе – статуса купчихи средней руки.

Да вообще ничего не осталось!

Только собственное тело. И им она тоже не может распоряжаться по своему усмотрению. То есть пойти, куда хочет, делать, что считает нужным, принадлежать мужчине, которого захочет сама... если захочет.

Ее телом, ее жизнью распоряжается теперь Гор. Истинный вождь кочевников. При мысли, о том, что он – ее хозяин, о том, что у нее в принципе есть теперь «хозяин», Алиру взяла злость вперемешку с горечью и досадой.

... Но если честно посмотреть внутрь себя, она была благодарна вождю за то, что он для нее сделал. Да, он не дал ей свободы, был откровенен и признался, что не хочет отпускать ее, намекнул, что она так или иначе будет принадлежать ему. Но он дал ей отсрочку. Дал ей возможность прийти в себя. Выделил ей отдельное жилье... И действительно не тронул ее беспомощную. Ведь, похоже, она заснула, как только он вышел из своего шатра. Ее перенесли сюда, уложили... и оставили спать.

Возможно, это лишь способ усыпить ее бдительность, но Алира чувствовала, как в сердце расплывается благодарность. Он дракон, принадлежит к высшей, цивилизованной расе, но живет среди кочевников. Он впитал их обычаи, и никто не заставлял его жалеть рабыню. Он

был бы в своем праве, присвоив ее вчера. А он... пожалел. Не был с ней груб, даже не дергал и не щипал ее, как другие.

А еще он очень хорош собой и... умен, пронеслось у Алиры в голове. Он мотнула головой, чтобы откинуть образ, вставший перед глазами. Она стоит перед ним, а он касается большим пальцем ее губ, от него веет мужеством, силой, хищной и жесткой красотой.

У нее тогда подогнулись колени, захотелось чего-то странного. Может быть – позволить ему делать с ней, что хочет, отдаться в его руки. И... Алира не могла сказать, что ощущение ей не понравилось. Алира невольно облизала губы, вспоминая об этом.

И тут в шатер вошла темная фигура. Алира напряглась, но тут же расслабилась. Это была Зхоя. Та же женщина, что вчера принесли ей еду.

Хорошо, подумала Алира. Значит Гор приставил к ней эту женщину. Ее она уже знает, и, похоже, настроена степнячка вполне доброжелательно.

Она улыбнулись друг другу, Зхоя указала ей на эту ванну. Скраю она положила губку и чашу с чем-то ароматным. Даже издали Алира ощутила, что оранжевая жидкость в чаше пахнет цветочным медом.

Зхоя снова улыбнулась, что-то произнесла на своем языке, картинно изобразила, как переносит ногу через край ванны, потом взяла в руки губку и краешком окунула в чашу с «мылом», сделала несколько круговых движений, как будто моет себя губкой. Потом кивнула на кувши, стоявший возле ванны, подняла его, показала, что им можно зачерпывать воду и поливать на себя.

Алира не удержалась от легкого смеха. Пантомима была хороша. Зхое, похоже, тоже стало смешно, она что-то сказала и опять широко улыбнулась, демонстрируя зубы. Кстати, они, на удивление, были совершенно прямые и почти белые.

Да, подумала Алира, долго жить, не зная местный язык она не сможет. Нужно учить. Вопрос, кто ее научит. Подумалось, что это мог бы сделать вождь... Она ведь не имеет никакого понятия, кто еще в племени владеет городским наречьем. А у вождя вряд ли найдется на это время. Она вообще ему нужна для другого...

И хорошо, что Зхоя так понятно объяснила, как здесь моются, подумала Алира. Ведь ей предстоит мыть вождя. При этой мысли внутри зародилась тревога и, одновременно – странное чуть-сладкое чувство. Оно кольнула в животе и растеклось по телу.

Ладно, попробуем с языком прямо сейчас... Хотя что-то можно узнать даже у этой женщины, подумала Алира. Мотнула головой, чтобы отбросить все лишние мысли. Ей нужно выжить. И выжить хорошо. А для этого нужно действовать, бороться, а не думать и рассуждать.

Она немного смущалась раздеваться перед Зхоей. Вспоминалась, как старуха Мэб жадно оглядывала и трогала ее тело. Алира боялась, что у кочевников такие нравы. Что женщины здесь тоже могут интересоваться женщинами. Но Зхоя реагировала спокойно. Она либо смотрела в сторону, либо скользила по Алире нейтральным взглядом. Видимо, «работа» интересовала ее намного больше. К тому же Алире так хотелось сорвать с себя мерзкий костюм, в котором ее подарили, в котором ей пришлось спать, что она с легкостью переборола бы любое смущение.

Все время, что Алира мылась ароматным мылом, нанося его на мягкую губку из неизвестного материала, Зхоя стояла рядом, чтобы объяснить или помочь, если потребуется. Но не рвалась мыть ее или как-то еще вмешиваться. Видимо, вождь сказал правду, здесь не положены «камеристки» в буквальном понимании, подумала Алира. Она была рада этому. Ведь она смущалась бы, если бы кто-нибудь начал делать для нее то, что каждый человек (по мнению Алиры) должен делать для себя сам. Да и после всех тычков, после грубого обращения, как с вещью, ей не хотелось, чтобы кто-нибудь к ней прикасался. Разве что ...

Алира тряхнула головой, чтобы не думать лишнего.

И все же Алира использовала присутствие женщины себе во благо. Пока мылась, и когда накинула протянутую ей длинную рубаху с узким поясом, и когда Зхоя принесла ей завтрак, Алира указывала на предметы рукой и произносила их названия на своем языке, потом вопросительно смотрела на Зхою. Женщина понимающе кивала и называла предмет на языке кочевников. Иногда Алира просила ее повторить. Она очень старалась запомнить каждое слово.

К концу завтрака она знала названия многих предметов в шатре – ложа и покрывал, посуды, ванны и мыла, блюд, что стояли на столе... Запомнила несколько простых выражений вроде «дай мне», «я хочу», «возьми».

Занятия языком увлекли обеих. Алира чувствовала, что разум, привыкший думать об интересах дела, подсчитывать доход и убытки, выискивать удачные деловые решения, просыпается от сна, куда погрузился из-за страха и ужаса.

К тому же с детства она знала – если плохо, то нужно занять себя. Этому ее научила мама. Заставить свой разум решать задачи, а тело – хоть немного работать.

Зхое же понравилось объяснять что-то жестами, показывать предметы и называть их, показывать, как один предмет можно поставить на другой и, как это действие будет называться на ее языке.

Теперь она сама брала в руки что-нибудь, или показывала на что-то пальцем и говорила Алире название, дожидалась, чтобы Алира повторила это слово, следила за правильностью произношения. Жаль только таким путем женщина никогда не сможет объяснить ей особенно сложные выражения, научить грамматике языка. Ведь для этого нужно хоть какое-то объяснение на городском языке.

Женщины так увлеклись, что не заметили, когда штора откинулась и в шатер кто-то вошел. А когда Алира увидела, то испуганно вскочила на ноги.

Но бояться было нечего. Просто появление новых людей после пережитых ужасов вызвало у Алиры тревогу.

Зхоя успокаивающе покивала ей, и что-то сказала двум женщинам, вошедшим в шатер. Алира выдохнула. Теперь она разглядела, что они среднего возраста, не похожи ни на воительниц, ни на ревнивых наложниц вождя, которых ей стоило бы опасаться.

Просто две темноволосые степнячки, державшие в руках какие-то тряпки.

Оказалось, что это ей, Алире, принесли одежду. Зхоя знаками объяснила, что можно взять все, а можно выбрать и отправить обратно то, что не понравилось. Алиру это очень обрадовало. Это значило, что никто не будет заставлять ее надевать открытые наряды вроде того, что сейчас скомканный валялся в углу и вызывал чувство омерзения.

Ей до сих пор мерещились взгляды, которыми прожигали ее кочевники, когда она стояла перед вождем.

Женщины вышли, положив перед Алирой одеяния, вскоре вернулись с новой порцией. Алира начала выбирать, кое-что примерила – все явно было новым, пахло очень хорошо, и она испытала очередной приступ благодарности к вождю, который непонятно как организовал для нее одежду.

В основном это были узкие платья ниже колен, какие Алира видела на степнячках. Рукавов у них не было, руки всегда оставались открытыми, горловина либо изгибалась полукругом, либо превращалась в треугольный вырез. У каждого платья был длинный пояс, расшитый камнями и блестящими нитками. От платьев, что были на кочевницах, эти отличались лишь дорогими украшениями: вышивкой, камнями, да более изящным кроем. Наверно, в таких здесь ходят девушки из богатых семей.

Было несколько накидок на плечи, что-то вроде плащей, легких или подбитых пушистым мехом. На ноги предлагались удобные туфли без каблуков или сапожки. Все это Алире понравилось. В юбках, недостающих до пола, будет удобнее ходить, главное привыкнуть, что ее ноги все время немного видно, а обувь радовала мягкостью, в нее было приятно засовывать ногу.

А вот два наряда Алиру удивили. По ее представлениям это была мужская одежда. Штаны из мягкой кожи и жилеты с вышивкой. Алира удивленно поглядела на них, а Зхоя улыбнулась, немного присела и показала, как скачут на лошади. Ага, для верховой езды, подумала Алира. Ей стало немного тревожно. Она не умела ездить на лошади, а ведь придется. Это кочевое племя, рано или поздно оно тронется в путь.

На всякий случай она оставила эти костюмы, подумав, что нужно будет попросить кого-то... вопрос, кого, чтобы ее хоть немного научили ездить верхом. Иначе она может просто не выдержать потом дороги.

Вскоре женщины ушли, осталась одна Зхоя. Еще час они разбирали вещи, называли их на языке кочевников, улыбались друг другу. В какой-то момент Алире показалось, что жизнь начинает входить в какое-то нормальное русло.

Но прошло еще совсем немного времени и вошел высокий немолодой мужчина, судя по наряду скорее не воин, а слуга. Пристально посмотрел на Алиру, сидевшую с развернутым платьем в руках.

– Амар као Гор! – сказал он.

Алира уже знала, что значит «као» значит «Истинный вождь». «Амар...» не сложно было догадаться, что это слово означает что-то вроде «зовет тебя». Сердце тонко забилося.

В подтверждение его слов, Зхоя мягко подтолкнула ее под локоть, мол вставай и ободряюще ей улыбнулась. На негнущихся ногах Алира пошла к выходу.

Помнит ли вождь, что она должна только мыть его? И зачем он вообще ее вызывает?

Тысяча тревожных мыслей пронеслась в голове у Алиры за то время, что она шла к выходу, где ее ждал молчаливый слуга. Как-то она не ожидала, что вождь вызовет так скоро...

Ей казалось, что это произойдет вечером или вообще через несколько дней.

За пределами шатра Алира увидела стоящего при входе воина в полной боевой амуниции. Прежде она не думала об этом, но, оказывается, и тут вождь приставил к ней охрану. Алира поежилась. Если есть охрана – значит, ей есть чего опасаться...

Слуга указал ей куда-то между шатрами, а воин пошел за ними, как беззвучная стража. Непривычно, но присутствие вооруженного человека, призванного защищать ее, придавало Алире хоть какой-то уверенности.

... На нее смотрели. Она старалась не оглядываться по сторонам, но ощущала взгляды и усмешки. Понимающие кивки, какие-то фразы... Видимо, еще не скоро в племени привыкнут к новой наложнице вождя. Пока она для них – интересная диковинка.

Вскоре слуга остановился возле большого шатра, даже снаружи украшенного красивыми разноцветными узорами, отодвинул перед ней шторку. Алира несмело вошла.

Сердце билось, как сумасшедшее. Она не могла сказать, хочет она увидеть вновь вождя или боится его. И это точно был другой шатер, не тот, куда ее вчера притащили на плече.

Здесь приятно пахло благовониями – первое, что ощутила Алира. Стены были украшены коврами, как везде, но ее взгляд с ужасом выхватил, что в узорах с легкостью угадывались... странные сцены между мужчинами и женщинами. Кое где это были просто изображения красоток с обнаженной грудью, кое-где подле них – мужские фигуры. Всю дальнюю часть шатра занимало огромное ложе, а ближе ко входу стояла такая же ванна, как у нее в жилище, только несколько больше, настолько, что смогут поместить два или три человека.

Сердце судорожно забилося в горле. Вождя она не видела, в полумраке все как-то терялось, расплывалось, стоило усилий разглядеть обстановку... Но ей казалось, что на нее смотрят.

Да, эти странные глаза со зрачками в форме песочных часов. Со вчерашнего дня Алира помнила их взгляд – он касался кожи, прожигал и оглаживал.

Одновременно – словно заглядывал в сердце.

– Сегодня ты выглядишь куда более смиренной, – вдруг услышала она.

Гор поднялся откуда-то из темноты, прошел к ней и встал в паре шагов. Посмотрел на нее сверху вниз, чуть усмехаясь. Алире захотелось опустить глаза под его взглядом. Ее опять охватило странное смущение, усиливающееся от этой непередаваемой, густой атмосферы мужественности и силы, что царила вокруг его высокой фигуры.

Но она сглотнула и посмотрела ему в лицо снизу-вверх.

– Сегодня я просто меньше боюсь. Ведь, уверена, великий вождь, выполняет свои обещания. Мне нечего бояться.

Его взгляд сверкнул. Пробежался по ее фигуре – и на этот раз Алира опустила глаза, ощущая, как грудь бурно вздымается, когда его взгляд касается ее. Легкая усмешка тронула его губы.

– Тогда приступай! – бросил он.

Его торс был обнажен, вместо штанов на нем было что-то вроде длинной набедренной повязки. Одним движением он сдернул ее и отбросил в сторону.

Алира инстинктивно зажмурилась. Она еще никогда не видела обнаженных взрослых мужчин.

Глава 7

Послышалась еще одна усмешка, и Алире стало неприятно. Ясно, что он привык к собственной нагоге. Небось, наложницы десятками ублажают его... От этой мысли в сердце кольнуло еще одно противное чувство. Ей представилось, как сразу несколько красоток, изгибаясь, выставляя свои упругие прелести, льнут к Горю...

Она слотнула. Не стоит думать об этом. Она пришла сюда выполнить свой долг. То есть помыть тело этого насмешливого дракона. И она должна сделать это без лишних чувств. Тут есть ванна, есть кувшин и медовое мыло... Нужно отнестись к этому как к любой другой работе.

Только совершенно не получалось!

Она даже не отваживалась открыть глаза, казалось, что стоит ей сделать это – и прямо перед ней окажется его мужское достоинство, а не что-то другое. Она увидит его, и смущаться будет она, а не Гор, что особенно неприятно!

– Алира, я понимаю, что моя нагота может ослепить невинную девушку, но с закрытыми глазами ты не сможешь выполнить свою работу. По крайней мере, если хочешь ограничиться лишь ею, а не передать все в мои руки... – услышала она его насмешливый голос.

Он словно специально злил ее.

Проклятый вождь! Он ведь действительно специально подначивает ее, поняла Алира!

Злость залила ее, вытесняя растерянность и смущение, она сжала кулак и распахнула веки. «Я не буду смущаться, это просто мужчина», – прошептала она себе.

И все же... его нагота действительно ослепила ее. Не то, чего она боялась, ведь сразу постаралась смотреть выше его пояса, куда-то на грудь.

Весь его образ.

Алира не была маленькой, у нее был хороший средний рост. Просто почти все кочевники (этот вот дракон с ними заодно) подпирали темечком небо, поэтому для них она была маленькой. И дракон действительно был высок. Огромный, нагой он нависал над ней, хоть не приближался.

И он был прекрасен!

Смуглая кожа без единого волоса, гладкая и блестящая, под ней играли и перекачивались при малейшем движении упругие стальные мускулы. Мощные плечи, грудь и живот с таким рельефом, что хотелось положить на них руку, ощутить эту красивую силу, насладиться странной гладкостью кожи, недоступной людям. Его ноги – хоть Алира старалась не смотреть вниз, чтобы не дай Бог не разглядеть во всех деталях «то самое» – напомнили ей вылепленные гениальным скульптором колонны.

Черные волосы спадали на плечи, блестели, он не насмехался сейчас, лишь улыбался, демонстрируя белые, безупречные зубы. А его грудь глубоко вздымалась, когда он смотрел на нее.

Взгляд, как магнитом тянуло посмотреть ниже, и Алира, сглатывая, заставляла себя как можно спокойнее разглядывать его лицо, шею. Но даже так, краем глаза, она замечала... что кажется там, в запретном для ее глаз месте, что-то происходит.

«И вот от этого я отказываюсь...» – пронеслась у нее в голове странная мысль. Если можно было представить себе совершенного мужчину, то это был Гор. И Алире подумалось, что на свете нашлось бы мало женщин, способных отказаться от близости с ним.

Он напоминал не дракона. И не вождя. Он напоминал древнего драконьего бога.

– Пойдем, – вдруг сказал Гор с легкой хрипотцой в голосе, развернулся и пошел к ванной.

Алира опять слотнула. Сзади он был ничем не хуже. Мускулистые округлые ягодицы красиво перекачивались при ходьбе, рельефная спина казалась невероятно широкой.

На мгновение у Алиры мелькнул острый, как молния, но тягучий образ, как она лежит на спине, а мужчина хищно нависает над ней, и она кладет свои нежные руки на его спину, гладит ее, упиваясь ощущениями, изгибается ему навстречу, чтобы своей грудью ощутить твердость его груди...

Алира тряхнула головой и пошла за ним.

Просто помыть вождя. Ей нужно только это.

Те несколько шагов, что отделяла ее от ванны, она старательно прокручивала в голове, что ей нужно делать. Намыливаем губку медовым мылом, трем губкой вождя, зачерпываем воду в кувшин и смываем пену с его тела.

Ничего более! Понятные, несложные действия. Но взгляд, как заколдованный прилип к его ягодицам, спине и черным волосам, гладкой завесой струящимся на плечи.

Гор непринужденно перекинул ногу через край ванны и лег, откинув голову назад, на бортик. Воды было не более половины ванны. Алира поняла, что сможет помыть его грудь, когда он лежит в воде. Это избавляло ее от близости к тому месту, которое неизбежно откроется ей, когда он встанет. Слава Богу!

Она выдохнула и подошла к ванной.

Взяла в руку губку и потянулась к чаше с мылом.

– Постой! – вдруг сказал Гор и перехватил ее руку за запястье. Алира вздрогнула, искристые мурашки волной разбежались от места касания по всему телу. Он словно взял ее руку в плен. В очень надежный, нерушимый, волнующий плен. Держал мягко и крепко, одновременно словно обозначал свою власть над ней, но при этом немного ласкал. – Возможно, ты все же желаешь присоединиться ко мне? Здесь хватит места для нас обоих. Тогда... милая Алира, наши действия могут стать... взаимными. Я научу тебя всему.

– Нет! – вздрогнув, лягнула Алира. Она не сомневалась, что он придумал всю эту историю с мытьем для того, чтобы соблазнить ее. Но была не готова, не хотела... сдаваться.

И когда это соблазнение началось, она растерялась.

К тому же в голове опять всплыл образ, как Гор небрежно ласкает сразу нескольких обнаженных гурий.

Нет. Она не может принадлежать мужчине, которого придется делить с другими. Это значить стать одной из многих, упиваться лаской того, кто дарит ее не ей одной. Лаской того, для кого она не исключительная, не уникальная. Кто в любой момент может заменить ее на другую красивую девушку.

Нет, Гор. Если ты хочешь получить меня добровольно, подумалось ей, ты должен сделать меня исключительной, единственной. Иначе – нет.

Впрочем, никто не помешает вождю однажды взять ее силой. Может быть, даже сегодня...

– Нет! – повторила Алира и потянула руку на себя. – Я не могу.

Гор словно бы небрежно выпустил ее руку, но в его глазах мелькнуло опасное горячее пламя. Алира невольно вздрогнула от его взгляда, запылавшего то ли гневом, то ли особым, огненным желанием.

Она так и застыла с губкой в ладони, а он не отпускал, обжигал ее. Ноги странно затряслись.

И вдруг все прекратилось. Словно лопнула струна.

Гор выдохнул и снова откинулся головой на бортик.

– Что же, тогда начни с головы, – непринужденно бросил он, словно и не было сложного, короткого диалога между ними, словно не пронеслась опасная искра. И прикрыл глаза.

С головы – хорошо, подумала Алира. Так у нее будет еще отсрочка, она успеет привыкнуть мыть его прежде, чем дойдет до самого сложного. Вернее, не сложного, а смущающего его.

Она набрала воды в кувшин и, стараясь не лить воду ему на лицо (хороший банщик, должно быть, должен уметь это) принялась смачивать гладкие черные волосы, помогая себе другой рукой. Потом взяла в ладонь мыло и стала намыливать его волосы.

Сейчас, когда он закрыл глаза, ей было не страшно и... очень приятно прикоснуться к нему. Алира с истинным наслаждением закапывалась пальцами в его волосы, массировала кожу головы, смотрела на строгие, словно высеченные из камня, мужественные черты. Почему-то хотелось... провести пальцами по его чертам, вдоль бровей, по носу, коснуться губ.

Потом наклониться – сейчас, когда он казался спокойным и беззащитным в ее руках – и невесомо коснуться его твердых губ своими мягкими губами. Приоткрыть их, дать своей влажной мягкости обволакивать его...

Проклятье! Алира заметила, что пустила струйку мыльной воды по его лицу. Но он даже не поморщился, как будто не заметил. Гор явно наслаждался каждым ее прикосновением, он молчал, лишь его грудь глубоко вздымалась, и капельки воды красиво блестели на смуглой коже.

Но голова заканчивалась... То есть мыть ее дальше уже не было смысла. Восхитительные черные волосы скрипели под пальцами, чистые и гладкие.

А чем ниже она будет спускаться, тем слаще и тревожнее ей будет, Алира это понимала. И чем больше она будет смущаться, тем больше удовольствия, должно быть, получит дракон!

Алира понимала и то, что он, наверняка, испытывает возбуждение. Что только сила воли удерживает его от того, чтобы присвоить ее без всяких игр и отсрочек. И дальше... вдруг, в какой-то момент он не сдержится.

Алира вздохнула и успокоила себя тем, что дальше еще грудь, спина... Места очень красивые, но нейтральные. Намылила губку и... с наслаждением провела ею по мускулистой груди. Скрыть это наслаждение от самой себя она не могла. Ощутил его и дракон.

– Ты можешь делать это рукой, – озвучил он то, чего ей почти нестерпимо хотелось. Алира замялась. Рукой... Рукой это уже будет ласка, она понимала это. Представилось, как она скользит ладонью по блестящей коже, как переходит с груди на рельефный живот и... вождь замирает от наслаждения, тянет к ней свои руки, уже сам касается ее груди, тянет за шнурок и оголяет ее грудь. Должно быть его прикосновение будет тоже очень приятным, нестерпимо приятным... Алире захотелось ощутить это почти нестерпимо, так, как хочется пить, когда мучает жажда.

Он незаметно тряхнула головой, в очередной раз сбрасывая наваждение.

– Губки созданы для этого, на них образуется пена, с ними удобнее... – ответила она поучительно и продолжила тереть губкой его грудь и плечи, перешла на руки – он вытянул их вперед, чтобы Алире было удобнее.

И все было бы хорошо, если б в тот момент, когда Алира машинально взяла в руки его большую ладонь, чтобы намылить... не вспыхнула молния. Она прошибла и Гора – он вполне ощутимо вздрогнул, и саму Алиру...

Молния наслаждения, словно от прикосновения ладонь к ладони какой-то невидимый, но физически ощутимый поток устремился от него к ней. И от нее к нему – в ответ.

Наслаждение не было чисто физическим, но Алире захотелось застонать от странных ощущений. Ощущений, у которых явно была неведомая природа, наверно – близкая к магии.

Она хотела отдернуть руку, но Гор мягко перехватил ее затрепетавшие пальцы, открыл глаза и странно уставился на нее, словно в изумлении. Очень медленно, прирастая взглядом к ее лицу, он сгреб ее ладонь, взял из ее руки губку и бросил ее в воду, осторожно расправил ее пальчики и прижал ее ладонь к своей.

...И Алира больше не могла убрать руку. Она словно приросла к большой горячей ладони дракона. Словно через их руки что-то струилось, перетекало и – устремлялось вверх, куда-то в вышину мироздания.

А его взгляд завораживал, сначала Алире казалось, что она падает в янтарное море, потом – в темную звездную бездну, в которой полет и распахнутые драконьи крылья...

Магия, должно быть он применяет ко мне какую-то свою драконью магию, в панике подумала Алира. Но страх и протест тут же потонули в невероятных ощущениях.

Гор чуть развернулся, поймал вторую ее руку возле локтя, провел по ней пальцами, словно расправляя, и прижался ладонью и к этой ее ладони.

Поток стал мощнее, заискрил. Алира закрыла глаза, ноги подкашивались, хотелось стонать и плакать, кричать и смеяться... Чувство единения, ощущение, что они обмениваются чем-то, что энергия свободно струится между ними, дарило такое наслаждение, какого она никогда не знала. Ее закружило, и она отдалась этому чувству, потерялась в нем – и в то же время словно обретала себя заново, впервые в жизни получая то, чего ей не хватало. И отдавая то, чем всегда хотела поделиться.

– Алира... – вдруг услышала она то ли рык, то ли хрип, то ли стон дракона. Кажется, он дернулся, потом еще раз, его ладони сильнее обхватили ее руки.

И тут же ее саму накрыло невероятно-сладкой волной. Она родилась одновременно в ее руках под ладонями Гора и внизу живота – завернулась спиралью и взрывом разлилась по телу. Алиру тряхнуло в неконтролируемой конвульсии наслаждения, она застонала, лишь краем сознания замечая, что по ногам буквально течет сок наслаждения, а стоит она лишь потому что ее держит за руки дракон.

А в следующий миг, с очередным стоном ноги совсем ослабли, подогнулись, и она потекла вниз.

Наверно, она грохнулась бы на пол и ушиблась, но Гор поймал ее, и Алира оказалась в ванной, на его груди. Он обнимал ее и гладил по волосам мокрой ладонью.

– Все хорошо, девочка, ничего страшного не случилось, – слышала она успокаивающий шепот вождя.

Ответить она была не в силах. Приходила в себя медленно, чувствуя под щекой гладкую кожу и каменные мускулы Гора, его на удивление заботливые руки. И стыд возвращался медленнее, чем осознание того, насколько хорошо им было. Мистически хорошо. Так, как не бывает у людей.

– ... Да, я сам думал, что все это сказки, и так не бывает... – раздался вдруг у нее над ухом его шепот. Уху стало щекотно и Алира смогла чуть отстраниться. Смысл его слов ускользал от нее.

– Что это было? – спросила она. Преодолевая сладкое головокружение, смогла упереться руками в его грудь, попробовала отстраниться. Но он позволил ей отодвинуться лишь настолько, что они смогли смотреть друг другу в лицо – дальше было нерушимое кольцо его рук. – Вы... ты... использовал магию, да? Легендарную магию драконов!? Это не честно!

Алира волной пришла в себя, и ей захотелось плакать от обиды. Захотелось ударить его за эту позорную для нее выходку. За то, что она только что билась от неземного оргазма, хоть он даже не притронулся к ней толком! Теперь он будет думать, что может заставить ее стонать и биться от удовольствия одним своим взглядом...

Гор вдруг разжал кольцо рук, Алира рывком приподнялась... но встать не получилось, она грохнулась в воду возле него.

Стало совсем обидно. Но она сдержала чуть не брызнувшие слезы. Разозлилась на него, что пришлось пережить такой позор.

– Магия, да?! – тверже переспросила она.

А Гор расхохотался.

– Даже и не думал, Алира! Разве мог бы я уважать себя как мужчину, если б мне была нужна магия, чтобы доставить наслаждение женщине? Ммм? Нет, – он резко перестал смеяться и стал серьезным. Обернулся к ней. – Я сам толком не знаю, что это было. Что за магия, что

за энергия. Но одно могу сказать – ты создана для меня, именно твое естество приемлет мою энергию и силу. А это значит, что ты... – Гор осекся, бросил на нее внимательный взгляд и закончил, видимо, не так, как собирался. – Будешь очень хорошей наложницей. Как видишь, просто мыться у нас не получается.

Конечно, Алира поверила ему. Да, действительно, он вполне может... доставить наслаждение женщине, тем более – просто взять ее – без всякой магии. Но злость на ситуацию, стыд, что все так получилось, заливал ее.

Она чувствовала себя птичкой, что свалилась в лужу и не может из нее выбраться. Вот и сидит в ней такая нахохленная, сердитая, а вокруг стоят другие птицы и смеются.

– Иди ко мне, – ласково произнес Гор. – И давай избавимся от этой твоей мокрой одежды...

Глава 8

Ох, зря ты это сказал, вождь, подумала Алира и резко встала на ноги, когда его руки потянулись к вороту ее платья.

Она испытывала такую бурю эмоций, такую смесь стыда, возмущения и злости (вернее злости и возмущения, вызванных стыдом), что была готова драться, кусаться, отлупить его губкой...

Впрочем, потасовка, в которой она с полной гарантией проиграет, разве что раззадорит и развеселит дракона. Испытывать очередное унижение, быть похожей на ту встрепанную птичку, Алире хотелось меньше всего.

Стоя в воде она посмотрела на него сверху вниз. К счастью, он не пытался сейчас силой притянуть ее к себе или раздеть.

Лицо Гора выглядело расслабленным, довольным, а во взгляде янтарных глаз, устремленных на нее, читались... странные чувства. Алира невольно повела плечами – его взгляд вызывал легкие приятные мурашки. А, может, это легкий озноб после падения в воду, успокоила она себя...

Да, во взгляде дракона была... нежность и что-то вроде умиления, какое люди испытывают, глядя как делает первые шаги ребенок или как играет, припадая на передние лапы, славный пушистый щенок. Обволакивающее, приятное чувство, теплое, но... совершенно не «равное».

Это взбесило Алиру еще больше. Смотрит на нее, как на умилительное дитя или зверушку! Видимо, такая зверушка она для него и есть.

Она сердито перелезла через бортик ванны, чуть не растянувшись на полу – спасло лишь то, что Гор резко поймал ее руку, удержал и, не сходя с места, поставил на ноги. Вода с мокрой одежды потекла на ковер, застилающий пол в шатре. «Вот и хорошо!» – злорадно подумала Алира, слегка наслаждаясь порчей «хозяйского» имущества.

– Ты не мог бы привстать, господин Гор? – подчеркнуто вежливым голосом спросила она, как только обрела равновесие.

– Зачем? – спросил Гор, продолжая с насмешкой и интересом наблюдать за ней.

– Хочу закончить начатое. Ты позвал меня, чтобы я выполнила свою работу. Не знаю, что отвлекло нас, впрочем, и ты говоришь, что не знаешь... Но никто не избавлял меня от обязанностей.

Ей хотелось во чтобы то ни стало доказать ему, что она «может просто мыть его», что произошедшее было случайностью, что он не так уж волнует ее... Что случившееся не сломало между ними дистанцию, и она все еще в состоянии держать ее.

Как ни странно, Гор не расхохотался. Он посмотрел на нее серьезно, в глазах вспыхнул огонь. Он резко поднялся, развернулся к ней, и Алира подумала, что зря попросила его встать...

Теперь он нависал над ней, большой, крепкий, она опять чувствовала себя маленькой, хрупкой и приятно-слабой. И все это снова смущало... Как и его мужское достоинство, оказавшееся где-то чуть ниже ее груди, направленное прямо на нее.

Гор вдруг взял в руки ее лицо, словно заключил его в чаше. Чуть наклонился к ней. Алира затрепетала, заметались панические мысли, что сейчас он ее поцелует. И, кто знает... возможно... наверняка... ощущения от прикосновения его губ будут еще сильнее, чем, когда их ладони «срослись» друг с другом. Она опять может потерять голову!

Да нет же, подумала Алира, пожалуйста, не надо!

И да, Гор не поцеловал ее.

Он лишь заглянул глубже в ее глаза.

– Скажи, маленькая горожанка, я правда тебе настолько не нравлюсь, что ты готова на все лишь бы избежать со мной близости, хоть именно она может дать тебе все? Ответ мне честно, – сказал он.

Его ладони сильнее сжали ее лицо, не до боли, но так, что Алира ощутила себя связанной, зафиксированной. Смотрел он требовательно, ищуще, не давая ей отвести глаза.

– Честно, Алира. Я хочу понять, – с нажимом повторил он.

– Нет, – честно ответила Алира.

Ох, зря ты это сказал, вождь, подумала Алира и резко встала на ноги, когда его руки потянулись к вороту ее платья.

Она испытывала такую бурю эмоций, такую смесь стыда, возмущения и злости (вернее злости и возмущения, вызванных стыдом), что была готова драться, кусаться, отлупить его губкой...

Впрочем, потасовка, в которой она с полной гарантией проиграет, разве что раззадорит и развеселит дракона. Испытывать очередное унижение, быть похожей на ту встрепанную птичку, Алире хотелось меньше всего.

Стоя в воде, она посмотрела на него сверху вниз. К счастью, он не пытался сейчас силой притянуть ее к себе или раздеть.

Лицо Гора выглядело расслабленным, довольным, а во взгляде янтарных глаз, устремленных на нее, читались... странные чувства. Алира невольно повела плечами – его взгляд вызывал легкие приятные мурашки. А, может, это легкий озноб после падения в воду, успокоила она себя...

Да, во взгляде дракона была... нежность и что-то вроде умиления, какое люди испытывают, глядя как делает первые шаги ребенок или как играет, припадая на передние лапы, славный пушистый щенок. Обволакивающее, приятное чувство, теплое, но... совершенно не «равное».

Это взбесило Алиру еще больше. Смотрит на нее, как на умильное дитя или зверушку! Видимо, такая зверушка она для него и есть.

Она сердито перелезла через бортик ванны, чуть не растянувшись на полу – спасло лишь то, что Гор резко поймал ее руку, удержал и, не сходя с места, поставил на ноги. Вода с мокрой одежды потекла на ковер, застилающий пол в шатре. «Вот и хорошо!» – злорадно подумала Алира, слегка наслаждаясь порчей «хозяйского» имущества.

– Ты не мог бы привстать, господин Гор? – подчеркнуто вежливым голосом спросила она, как только обрела равновесие.

– Зачем? – спросил Гор, продолжая с насмешкой и интересом наблюдать за ней.

– Хочу закончить начатое. Ты позвал меня, чтобы я выполнила свою работу. Не знаю, что отвлекло нас, Впрочем, и ты говоришь, что не знаешь... Но никто не избавлял меня от обязанностей.

Ей хотелось во чтобы то ни стало доказать ему, что она «может просто мыть его», что произошедшее было случайностью, что он не так уж волнует ее... Что случившееся не сломало между ними дистанцию, и она все еще в состоянии держать ее.

Как ни странно, Гор не расхохотался. Он посмотрел на нее серьезно, в глазах вспыхнул огонь. Он резко поднялся, развернулся к ней, и Алира подумала, что зря попросила его встать...

Теперь он нависал над ней, большой, крепкий, она опять чувствовала себя маленькая, хрупкой и приятно-слабой. И все это снова смущало... Как и его мужское достоинство, оказавшееся где-то чуть ниже ее груди, направленное прямо на нее.

Гор вдруг взял в руки ее лицо, словно заключил его в чаше. Чуть наклонился к ней. Алира затрепетала, заметались панические мысли, что сейчас он ее поцелует. И, кто знает...

возможно... наверняка... ощущения от прикосновения его губ будут еще сильнее, чем, когда их ладони «срослись» друг с другом. Она опять может потерять голову!

Да нет же, подумала Алира, пожалуйста, не надо!

И да, Гор не поцеловал ее.

Он лишь заглянул глубже в ее глаза.

– Скажи, маленькая горожанка, я правда тебе настолько не нравлюсь, что ты готова на все лишь бы избежать со мной близости, хоть именно она может дать тебе все? Ответь мне честно, – сказал он.

Его ладони сильнее сжали ее лицо, не до боли, но так, что Алира ощутила себя связанной, зафиксированной. Смотрел он требовательно, ищуще, не давая ей отвести глаза.

– Честно, Алира. Я хочу понять, – с нажимом повторил он.

– Нет, – честно ответила Алира.

– Что «нет»? – требовательно переспросил Гор, не отпуская ее, словно бы задумчиво поглаживал большим пальцем ее подбородок.

– **Не ты** мне не нравишься, – произнесла Алира. Сказать полную правду «ты мне нравишься, сводишь с ума» она не могла... Да и не считала нужным вселять лишнюю уверенность в своей неотразимости в и без того самоуверенного дракона.

– Тогда что тебе так не нравится? – все так же ищуще и требовательно спросил дракон. – Я хочу понять. Говори, Алира.

Ах хочешь понять, вот как, подумала Алира! Что же!

Она скажет. Честно и без прикрас.

– Мне не нравится другое. Я думала, ты понимаешь! Мне не нравится ситуация. То, что я рабыня. То, что я числюсь наложницей, одной из многих. То, что все *принуждает* меня быть с тобой. Мне не нравится не добровольность и предначертанность. А еще... то, что мы совсем не знаем друг друга. У нас... – Алира сглотнула. – Принято разговаривать, узнавать друг друга, прежде, чем... ложиться в постель.

Про себя Алира подумала, что самым оптимальным и вовсе считается сначала заключить официальный брак, а потом уже идти в постель. Так ее воспитывали, так Алира планировала поступить когда-нибудь.

Но сочла это слишком строгим для дракона, испугалась возможной насмешки.

Во взгляде Гор промелькнуло что-то странное.

Он резко отпустил ее лицо и бросил:

– Я тебя понял. На сегодня я освобождаю тебя от обязанностей.

Вылез из ванны под удивленным взглядом Алиры, накрутил на бедра свою повязку. Видимо, я должна уходить прямо сейчас, подумала Алира... Почему-то теперь стало обидно уже от этого. Только что он выяснял ее мотивы, явно хотел ее, а теперь словно бы выбрасывает из своего шатра.

Как будто внезапно, одним махом потерял к ней интерес!

А говорил, что «хочет понять»! Вот какое оно, твое понимание, дракон, с досадой подумала Алира.

Она дернулась к двери, но он поднял руку останавливающим жестом.

– Подожди, не стоит расхаживать в мокрой одежде, – небрежно кинул Гор. Провел ладонью в воздухе перед ней, и прямо на глазах у Алиры от ее платья поднялся теплый пар, буквально за минуту оно стало совершенно сухим.

«А вот и магия,» – подумала она растерянно.

– И вот еще, Алира, – все еще очень небрежно, и почти не глядя на нее, сказал Гор. Прошел к столику, что стоял возле огромного ложа, что-то взял с него и велел ей протянуть руку. С небольшим опасением Алира сделала это, и на ее запястье защелкнулся широкий, яркий золотой браслет с изображением огнедышащего дракона.

– Рабские кандалы? – не удержалась от ехидства она.

– Нет, – пожал плечами Гор. – Ты ведь вряд ли хочешь целыми днями сидеть в шатре. Это знак «принадлежности». Означает, что ты моя наложница и находишься под моим покровительством. Он защитит тебя даже от косых взглядов. Не советую снимать его, как бы ни унижал тебя этот атрибут. С ним ты можешь выходить гулять, не опасаясь ничего.

– Благодарю, это разумно, – не стала противиться Алира. Помолчала, кусая губы. Потом нашла в себе силы сказать: – Спасибо.

– За что еще, Алира? – удивился вождь. Он теперь выглядел отстраненным, словно уже начал забывать о присутствии наложницы.

– За то, что оставляешь мне долю выбора и свободы.

– Рад, что ты оценила. И... если передумаешь, если захочешь меня сама... ты можешь сообщить мне об этом. Я не сочту это наглостью, – лукаво улыбнулся он и задумчиво посмотрел куда-то в сторону.

Алира растерянно, уже совсем плохо понимая реакции дракона, прошла к выходу, вынырнула за занавесь. Яркий солнечный свет ударил в глаза, Алире показалось, что она вынырнула из иного темного, томного и чувственного мира на свет Божий.

Все тот же слуга ждал ее. Его взгляд выпечпил браслет на ее руке, он кивнул чему-то – словно себе самому, и вдруг низко поклонился Алире.

Неужели способность улаживать вождя так почитается в народе, подумала Алира... И совсем не понимая, что ей еще думать, пошла за слугой обратно в свой шатер.

Будущее так и оставалось неизвестным. А загадок становилось все больше. Хотя бы этот их мистический контакт, единство, пробившееся через все сомнения и смущение.

* * *

Адори.

Так называли этих девушек легенды. И только в легендах они и оставались.

Никто из ныне живущих драконов не встречал настоящую живую «адори», хоть многие женщины, мечтающие приблизиться к высшей расе, много раз пытались выдать себя за них.

Гор произнес это слово вслух, покатал его на языке. «Адори». «Алира». Ее имя и слово, означающее то, кем она является, были созвучны. И там и там гордая буква «а» и рычащая, яркая «р».

И оба слова Гору нравились.

Когда девушка вышла, он выдохнул и лег на ложе, устремив взгляд вверх. Ему тоже нужно было прийти в себя, осмыслить, какой бриллиант попался ему на пути. И что ему с этим бриллиантом делать.

На самом деле он был ошарашен произошедшим куда сильнее, чем показывал даже самому себе. Вот так... молодой, неоперившийся дракон, еще даже не прошедший Испытание, не получивший свои крылья, и... вдруг на его пути настоящая адори!

Женщина из сказок и легенд. Женщина – мечта.

Мечта – и большая опасность для самой себя и для него.

... Говорят когда-то драконы были прокляты за свое властолюбие и силу. Они отступили от истинного пути, предназначенного им свыше (никто, впрочем, не знал теперь, что это был за путь), и маги людей, собравшись, призвали древнейшую магию клятв и проклятий... Ведь слишком много было на свете драконов, слишком широко распространилась их власть, и рождение все новых драконов делало их властелинами мира, конкурирующими между собой, способными спалить великие степи и горы в своем пламени...

Проклятье не лишило драконов крыльев, магии или силы. Но постепенно, за пару поколений, драконы заметили, что среди них рождается все меньше женщин. На пять драконов

мужского пола приходилась лишь одна драконица. И драконов стало рождаться все меньше и меньше, ведь родить дракона может только драконица, человеческим женщинам это не под силу.

Старшие драконы уходили за «грань», устав от жизни здесь. А новых рождалось все меньше. К тому же, гордые драконицы, что могли выбирать между многими претендентами на свою руку, сердце, а главное – детородное чрево, становились все требовательнее и капризней. Некоторые и вовсе отказывались избрать себе мужа...

Но однажды древний правитель драконов взмолился небесной покровительнице Гайден, которую называли властительницей счастья. Не богиня, но светлые и легкий дух, что живет в высших сферах и покровительствует тем, кто хочет обрести свою любовь, семью и детей. Видя, что драконы вымирают, Гайден послала свою благодать на нескольких девушек из племени степняков, что испокон веков служило драконам.

Эти девушки обрели особые свойства: энергия их душ и тел стала совместима с энергией душ и тел драконов.

Их называли «адори».

Они давали драконам высшее чувственное счастье, недоступное ни с кем, даже с драконицами. И могли рожать детей от драконов. Гайден обещала, что в союзе с этими девушками будут рождаться не только новые драконы, но и новые адори. Так драконы смогут восстановить свой великий род.

Так продолжалось несколько веков. Драконы брали в жены девушек-адори, их род восстановился.

Но драконий характер не прост... Можно сказать, дурной у ящеров характер.

Адори были на вес золота. Их все же было меньше, чем хотелось ревнивым ящерам. И те из драконов, кому посчастливилось получить себе адори, стали запирают их, держать вдали от мира, запрещая даже выходить на свежий воздух.

За них устраивали схватки. И если в начале девушкам было позволено самим выбирать себе мужей из нескольких претендентов, то теперь их отдавали самому достойному или сильному, не считаясь с их мнением. Нередко похищали и делали наложницами насильно, заставляли рожать все новых детей от нелюбимых мужчин.

Души адори были и верно созвучны летящим драконьим душам. Без свободы, без возможности скакать по степи и самим выбирать свою судьбу, девушки чахли. Благодать, дарованная Гайден начала покидать их, последние из них превратились в обычных женщин, не способных зачать и выносить дитя дракона. И умерли в свой срок, их род прервался.

Правитель вновь взмолился Гайден, прося простить драконий характер и вернуть благодать... Но Гайден ответила, что благодать вернется сама, когда придет время, а драконы изменятся. Сейчас она не в силах вернуть ее, ведь драконы испачкали и осквернили высший дар добровольной любви, взаимопроникновения и красоты отношений.

С тех пор драконы искали адори. Ведь по легенде, когда драконы начали запирают своих избранниц, некоторым из них удавалось сбежать. Они смогли затеряться среди людей, а их потомки могли сохранить в себе частичку древней благодати.

А еще легенды гласили о таком чувственном счастье, обмене дополняющей энергией, что происходит между драконом и адори, если их тянет друг к другу. Спонтанном, не требующем особых ласк и искусственности в делах любви.

О да!

Гор и сейчас ощущал, как сводит от всеобъемлющего возбуждения все его естество, стоит лишь вспомнить о пережитом, когда он прижал крошечные ладошки Алиры к своим рукам. Это было... высшее чувственное счастье. Несравненное, такое, о каком он не мог и помыслить. А уж Гор, молодой и любвеобильный дракон, знал толк в наслаждении и женской энергетикой, и женским телом.

Ошибки быть не могло.

Ему досталась адори. Пронеслись мысли, что вот они... эти ее степные скулы. Вот что они значат! Вероятно, среди предков ничего не ведающей Алиры была степнячка-адори, сбегавшая от своего тирана в древности.

Игра крови, игра судьбы... и благодать ее праматери проявилась в маленькой купчихе.

Великое счастье. И великая опасность. Ведь стоит Гору привезти свою новую наложницу в Золотой город, стоит кому-нибудь из драконов узнать, что у него есть адори – и за девушку вспыхнет настоящая война.

Единственным способом уберечь ее от этого было бы сделать ее своей женой, прежде, чем они отправятся на родину драконов. Но... беда в том, что брак дракона становится истинным лишь когда его одобрил Золотой змей. До этого можно заключить хоть десять браков по законам кочевых или оседлых племен, но женщина будет считаться доступной для конкурентов.

К тому же Гор знал точно, что нельзя повторять ошибку предков. Нельзя присвоить себе адори насильно. Это лишь еще сильнее закрутит тот узел, что предки завязали когда-то. Нельзя просто сказать маленькой купчихе, что она – мечта любого дракона, и он забирает ее себе в жены. Ведь так он не даст ей выбора. Это опять будет принуждением, а не добровольным союзом взаимодополняющих существ.

Проклятье, как сложно, подумалось Гору. Насколько проще было, пока он думал, что его рабыня – всего лишь приятная гордая девушка, с которой можно долго и хорошо проводить время. Которой можно со временем дать какой-нибудь почетный статус, а вслед за этим отпустить с миром, устроив ее судьбу...

Теперь же нужно действовать совсем тонко. Так, чтобы Алира полюбила его и из всех драконов на свете выбрала Гора, если такой выбор у нее встанет.

Она четко сказала, что хочет быть единственной. И это в духе адори, в духе той, кто созвучен гордой драконьей душе. Но пока он не может ей этого дать. Она может быть его любимой и лучшей наложницей, но не должна становиться единственной, пока он не придумает, как жениться на ней, не подвергая риску. Дракон всегда держит при себе много женщин, если только он не встретил свою драконицу или адори. Стоит ей оказаться единственной – и слишком очевидным станет ее природа для всех, кто знает драконьи легенды.

И, конечно... ей пока что нельзя ничего знать. Как-то раскроет это знание – и никто не убережет их от беды.

Никому ничего нельзя знать! А возвращение в Золотой город нужно отложить до тех пор, пока девушка не станет его целиком и полностью.

И да, Гор не просто дал ей браслет «принадлежности». Во-первых, это был особый браслет – браслет, что дают избранной, любимой наложнице, той, кто дарит вождю-дракону самое большое наслаждение, поддерживает его силы и дух, а, значит, достойна почитания. Прежде он еще никому не дарил такого, стараясь показывать своим наложницам, что они одинаково приятны ему. Алире этот браслет даст статус в глазах кочевников, а заодно обезопасит ее от любых нападков.

А во-вторых, он зарядил браслет магией связи. Пока она на руке у девушки, Гор будет знать, где она находится, и почувствует, если ей будет грозить опасность.

Глава 9

Пока Алира шла обратно, не было смешков, шепотков, поцокиваний языком. В устремленных на нее взглядах сквозило почтение, уважение. Что изменилось? Это браслет так действует?

Когда она вернулась в свой шатер, Зхоя тоже увидела браслет и низко поклонилась. Призвав на помощь весь артистизм, Алира попробовала донести до служанки свой вопрос о том, что это все значит.

Зхоя преуспела в пантомиме намного больше Алиры. Она показывала на браслет, выводила руками мощную мужскую фигуру, видимо, Гора, потом кивала на Алиру, кланялась... Из всего этого Алира поняла, что вождь дал ей какой-то особенный, сильно почетный браслет, а ее статус теперь отличается от статуса простой наложницы.

Что же... Неплохо, хоть и тревожно.

Еще утром Алира решила действовать, а не думать. Сейчас у нее стало еще больше причин для размышлений. Поэтому она и не хотела думать и чувствовать того, что просилось. Начнет – и в ней пробудится образ вождя, мысли о нем, воспоминания от ощущений, с ним связанных...

Нет. Так она сойдет с ума и начнет сама проситься к дракону в шатер и в постель! Помнится, он что-то такое и сказал, на это и рассчитывает.

Алира объяснила Зхое, что хочет... пройтись за пределами шатра. Ей было страшновато это делать, именно поэтому Алира решила, как можно скорее решить этот вопрос. Если что-то особенно страшно – сделай это. И побыстрее! Она придумала для себя это правило еще в детстве, и порой следовала ему.

Служанка улыбнулась, согласно кивнула и пошла к выходу. Охранник тут же двинулся за ними следом. Зхоя водила ее между шатрами, показывала рукой на некоторые и называла имена знатных воинов-кочевников. Называла и разные предметы, которые окружали их.

Алира старалась смотреть внимательнее, чтобы освоиться. Например, она заметила, что шатры были расположены не хаотично, здесь были и «улицы», и «дворы». Кое-где на земле лежали ковры, а на них – товары, что некоторые кочевники предлагали своим соплеменникам: украшения, одежда, продукты (в основном изготовленные из кобыльего молока или разных видов сушеного и копченого мяса). Расплачивались здесь незнакомыми Алире монетками. Зхоя дала ей понять, что если пойти направо, то можно будет найти целый рынок, где таких «лавок» много.

Делец внутри Алиры тут же поднял нос, она машинально задумалась о том, чем могла бы торговать здесь. Например, она прекрасно плетет из бисера, вроде бы степняки не знают таких узоров... Она могла бы научить Зхою и еще пару степнячек своей технике, а потом поставить одну из них торговать необычными поделками. В голове у Алиры промелькнули образы расшитых бисером воротников, кокошников, поясов, каких степнячки еще не знают, но могут узнать благодаря ей, Алире.

Прогуливаясь между шатрами, Алира наблюдала за степняками, а они – наблюдали за ней. Они быстро замечали на ее руке сверкающий золотом браслет, и либо почтительно склоняли голову, либо вполне вежливо пытались заговорить. Алира улыбалась, и с сожалением показывала, что еще не знает их языка.

Хожение в народ оказалось не таким уж страшным... Пугали лишь оценивающие взгляды некоторых мужчин. Даже браслет «принадлежности» не мог избавить красивую и необычную девушку от их интереса.

И вдруг Алира ощутила на себе пристальный взгляд. Пристальный, недобрый, жгущий и... смутно знакомый.

Она судорожно развернулась туда, откуда шло пугающее ощущение, и тут же встретила взглядом с узкими глазами проклятого Бэрда. Оперевшись на копьё, воин-иноплеменник стоял в стороне и глядел на нее. В тот момент, когда они встретились глазами, он весь напрягся, но не шагнул к ней и не предпринял попытки заговорить. Лишь медленно и хищно облизал губы – Алира не поняла случайно или нарочно.

Сердце забилось в панике. Алира инстинктивно шагнула за спину своему охраннику и поймала во взгляде Бэрда насмешку, мол, боишься, маленькая рабыня...

Не может быть. Он здесь. Откуда взялся? Разве воины того, второго племени, не укакали обратно?! Ком встал в горле. Алира всем нутром ощущала опасность. Зхоя и охранник изумленно поглядели на нее, жестами спрашивая в чем дело.

А Алира понимала только то, что защитит от этой беды ее сможет лишь Гор. По крайней мере ей точно нужно узнать, что делает здесь этот ужасный вонючий воин. А объяснить сможет лишь Гор. Ей срочно нужно к вождю!

Она выдохнула и указала обратно, в сторону где располагались шатры вождя, его приближенных, ее, Алиры шатер...

И в этот момент вдруг словно бы тень закрыла солнце.

– Дракон! – послышалось со всех сторон.

Это слово, означавшее огромного крылатого ящера, звучало одинаково на всех языках.

Алира вскинула голову вверх.

Да, из поднебесья хищной молнией прямо на них летел дракон.

Охранник Алиры что-то произнес на своем языке и указал Алире поспешить к ее шатру. Но какой смысл прятаться, подумала она, ведь этот ящер просто сожжет весь стан Гора с воздуха! Ему ничто не помешает!

Разум подсказывал, что вряд ли дракон – разумное и цивилизованное создание – прилетел жечь и убивать, но сердце в ужасе подсказывало именно это. Алира впервые видела настоящего живого дракона, и весь его силуэт выдавал опасную, хищную силу.

Но при этом дракон был красив. В его стремительных движениях резкость смешалась с упругостью, молниеносность, яркость со сдержанной силой. Несмотря на страх, Алира не могла оторвать взгляда.

Ящер развернулся и кругами начал спускаться к шатрам, кажется на ту площадь, где Алиру вчера подарили. Одновременно послышались приветственные радостные крики.

Ах да, вспомнила Алира... Племена кочевников служат драконам, им поклоняются. Для них визит дракона – большая честь и радость, настоящий праздник. Бояться нечего. Тревога отпускала ее, по телу растекалось облегчение.

Народ устремился к площади. Алира жестами спросила, нельзя ли им тоже пойти посмотреть на приземление дракона. Ведь поговорить с вождем она сейчас точно не сможет. Он, наверняка, будет встречать прилетевшего собрата.

А увидеть, как дракон обернется человеком, как они с Гором, вероятно, будут приветствовать друг друга, должно быть, очень интересно!

К тому же, появление дракона как-то вышибло из головы пугающий образ Бэрда... Может, кочевник просто задержался в другом племени по какому-нибудь заданию своего вождя. Чего она, Алира, испугалась?! Если Бэрд здесь, то явно по разрешению Гора, а значит, бояться вообще нечего...

Охранник на секунду задумался, потом кивнул. Видимо он не нашел ничего плохого или опасного в том, чтобы наложница вождя поучаствовала во всеобщем приветствовании дракона.

Но тут к ним вдруг приблизился уже знакомый Алире воин... Тот, что вчера взвалил ее на плечо и унес в шатер. Алира догадывалась, что это один из доверенных, приближенных помощников Гора.

Он озабоченно поглядел на Алиру, на охранника, что-то сказал на своем языке. Алира смогла кое-что уловить, она поняла, что «вождь Гор распорядился, чтобы наложница была в своем шатре». Воин мягко подтолкнул ее в спину.

Почему-то Алира ощутила новый приступ тревоги. Если Гор зачем-то решил ее спрятать, значит... Значит, есть какие-то опасности, о которых она не догадывается.

Кто знает, может, когда дракон осуществляет визит в племя кочевников, ему должны предоставить лучшую наложницу вождя, как знак гостеприимства... Может ведь быть и так! Алира не хотела внезапно опять оказаться престижным «даром», и послушно пошла за воином.

Странно, но теперь она не испытывала никакого любопытства по поводу визита дракона. Вместо этого чувствовала усталость. Просто устала от постоянной опасности, тревог... Войдя в шатер, Алира опустила на ложе.

Лучше всего заснуть, так она сможет не думать ни о Бэрде, ни о неведомой опасности, связанной с драконами. Ни обо всем странном, что происходит у них с вождем... Ни о своей будущей судьбе.

И она действительно уснула, уплыла в сон под странные, неслышимые успокаивающий звуки. Словно кто-то издалека пел ей колыбельную.

* * *

«Он не найдет ее, не найдет!» – повторял Гор мысленно.

Его адори будет спать в шатре. Он усыпит ее на расстоянии, чтоб не дай Бог, полноценный дракон, во всей своей ментальной силе, не уловил ее эманации. Конечно, вряд ли, даже проникнув в ее разум, дракон сразу распознает адори. Для этого нужно знать, чем отличается их энергетика и разум, нужно искать специально...

Но все же Гор не мог рисковать!

Он только что обрел свою мечту, вернее даже еще не обрел, лишь понял, кто перед ним. И даже самый маленький риск казался ему нестерпимым.

Появление Гастора страшно разозлило его. Казалось, что это зловещие стечение обстоятельств: именно в тот день, когда Гору посчастливилось познать энергетику адори, к нему прилетел другой дракон.

Конкурент. Соперник. Жадный до подобных сокровищ, как все драконы.

Хоть разумом Гор прекрасно понимал, что визит двоюродного брата не имеет никакого отношения к небольшой заварушке с племенем Гран и к подаренной ему рабыне. Гастор просто пролетал мимо. Либо его послали найти Гора с совершенно другой целью.

Гастор тоже был молодым драконом. Всего лишь на пару десятков лет старше Гора, он совсем недавно прошел Испытание и обрел вторую ипостась.

Ипостась оказалась сильной, Гастор считался одним из крупнейших и сильнейших молодых драконов. В отличие от Гора, мало интересовавшегося политикой и борьбой за власть, Гастор сразу взялся делать карьеру при дворе Золотого змея. Получил звание «младшего советника», а в будущем рассчитывал заслужить должность «главного советника». Высочайший чин в Золотом городе, второй после Золотого змея...

Пока же Золотой змей гонял его по разным частям света, чтобы держать связь с Истинными вождями, взявшими под опеку то или иное племя кочевников.

Что-то кольнуло у Гора в сердце, когда его народ, его Мэй, восторженно кричали, глядя, как опускается на площадь красный дракон. Они искренне преданы своему вождю, но у их вождя еще нет крыльев.

А ведь могли бы быть, если бы Гор озаботился пройти Испытание, когда ему предлагали сделать это вне очереди, чтобы заменить на посту старого Сэра. Но Гора тогда больше привле-

кала свободная жизнь степняков. Ему хотелось свободы от условностей и иерархии драконьего общества. А на должности ему было наплевать.

А мог бы... Тогда сейчас перед Алирой предстал бы настоящий дракон, во всей своей силе. И, кто знает, может быть кровь адори заставила бы ее сразу потянуться к нему.

Впрочем, нет. Тогда они бы не встретились. Ведь очень редко прошедшие Испытание продолжают водить племена по степи.

Под радостные крики красный дракон приземлился. Девушки охали, воины почтительно склоняли головы, старики и старухи затаили древнюю песню кочевников, прославляющую крылатых, когда сноп поднятой им пыли осел, и на месте дракона возник высокий молодой мужчина, темноволосый, с ясными и строгими чертами. Похожий на Гора. Такой же статный и красивый. Лишь глаза его смотрели не столь прямо, любой увидел бы в них не только острый ум, но и хитрость.

Два дракона поклонились друг другу.

– Приветствую тебя в племени Мэй, брат, – сказал Гор. – Что привело тебя к нам?

– Приветствую тебя тоже, младший брат, – Гор заскрежетал зубами. При их чисто символической разнице в возрасте, Гастор любил подчеркивать, что он – старший, а Гор – младший. – Я искал тебя. Меня прислал Золотой змей. У него есть важное послание для тебя.

Глава 10

Было не принято сразу переходить к делу. Ведь, как обсуждать дела без обильной вкусной трапезы да интересного представления? Обычай степняков, и драконы его уважали. Гор распорядился – и им подали лучшие блюда прямо на площадь, укрыв постамент вроде стола изысканным расписным покрывалом.

– Я уж и соскучился по их нравам, – усмехнулся Гастор, сверкнув на двоюродного брата хитрым взглядом. – Что, брат, не думаешь, как будешь жить без этого? Нигде не получаем мы столько почитания и власти, как среди них.

– Если поклонение и власть является самоцелью, то, конечно, есть, о чем грустить.

– Уел, – без улыбки ответил Гастор и серьезно продолжил. – Так вот, послание от Золотого змея. Обычное испытание через три месяца, ты знаешь. Но на южных пределах срочно нужен черный дракон. Нас по-прежнему мало, вся надежда на тебя.

Он покосился на Гора, мол, понял ли ты, брат. Гор кивнул. Он происходил из рода черных драконов. А черные драконы славились своей особой властью над стихиями – как раз то, что нужно на южных границах. Издревле повелось, что именно черные драконы охраняли южную границу «разумного мира».

В сущности, Гор с детства готовился к этому. Но сейчас...

– Поэтому Золотой змей проведет Испытание для тебя лично через пятнадцать дней. Он велит тебе явиться в Золотой город, пройти Испытание и обрести истинную сущность.

Гор не позволил и малой доле охвативших его чувств, отразиться на лице. Сделал все, чтобы оно выглядело, как каменная маска. Ведь при всей своей ментальной силе прочитать напрямую мысли человека (тем более – другого дракона) Гастор еще не мог.

Эту способность драконы обретают с возрастом. Пока что Гастор может лишь уловить общий фон мыслей и эмоций, оценить их. А спрятать этот фон, окружить себя непробиваемой стеной невозмутимости Гор мог.

– Я не могу здесь все бросить сразу. Это мое племя. Оно доверяет мне. Я должен закончить здесь.

– Ну что ты, младший брат! Конечно, зная твою *особую ответственность*, Золотой змей дает тебе четырнадцать дней, чтобы закончить дела в племени. Я прилечу за тобой лишь через четырнадцать дней, чтобы забрать тебя в Золотой город.

– Пройдя испытание, я вернусь к племени Мэй на небольшой срок, чтобы завершить все окончательно. Это мое условие. Если нет – Золотой змей может искать другого Черного.

– Неплохо, младший брат, – усмехнулся Гастор. Впрочем, скорее с уважением, чем с неприязнью или унижительной насмешкой. – Я передам Золотому змею. Уверен, он оценит, что ты, по-прежнему, тверд, как скала. А пока... Раз мы обсудили наши вопросы, ты позволишь мне остаться на ночь в твоём племени, тряхнуть стариной... – Гастор продолжал потягивать хмельной напиток, явно наслаждаясь каждой каплей терпкого вкуса. Хмельные напитки почти не действуют на драконов, как не действуют яды, зелья и прочее, чем люди травят или лечат друг друга. Пить хмельное для драконов – скорее удовольствие от вкуса и ощущений, чем настоящее пьяное возлияние. – Позволишь выбрать девушку на ночь из твоего племени? – закончил Гастор.

Взгляд его при этом устремился не налево, где стояли, перешептываясь, молодые девушки и вдовы племени, готовые с радостью принять внимание дракона, а... на площадь, где воины устроили представление. Это были почти бескровные поединки, призванные развлечь гостя. Небольшие раны, впрочем, не запрещались, они придавали поединками остроту, делали их интереснее.

– Что-то ты не туда смотришь, брат, – на этот раз усмехнулся Гор. – Велю девицам станцевать перед тобой. Девушки племени и мои наложницы – не рабыни. Избранная тобой придет, если захочет.

Про себя он подумал, что все же есть одна рабыня. Но как раз об этом Гастору знать не нужно.

– Да, я помню, – быстро ответил Гастор, продолжая смотреть вовсе не на женщин, а на схватки в пыли.

Еще миг – и Гор понял, в чем дело.

Среди поединщиков осталось всего четверо. Они продолжали сражаться друг с другом парами, мелькали потные торсы, мощные мускулистые руки сжимали поединочные ножи...

И одним из этих поединщиков была женщина. Камира.

Высокая, в облегающей жилетке, обрисовывающей пышные холмы. Шнуровка была слегка ослаблена наверху и давала намек на красивую ложбинку между грудей. Гор подозревал, что воительница пользуется этим, как преимуществом. Вдруг иной раз противник засмотрится на ее соблазнительную красоту, тут то она и нанесет особенно коварный удар.

Волосы ее были заплетены в косы, уложены наверх и как-то намертво прилеплены к голове. Это открывало вид на сильную, но длинную и тонкую шею.

Сейчас именно Камира, сжав в руке нож, кружилась вокруг здорового воина по имени Кран. Судя по всему, противники были равны, они бились уже не первый раз, и никак не могли разобраться, кто лучше, как воин. Кран, который пальцами разгибал подковы, или Камира, которая ловкостью не уступала дикой пантере и непревзойденно умела делать обманные маневры.

Спустя мгновение соперники сблизилась, Кран попробовал зайти слева, но воительница отшагнула чуть в сторону, потом ближе к нему – и сделала подсечку. Кран рухнул на землю. Встать он не успел – воительница вскочила на него верхом и приложила нож к его горлу.

Другие воины зааплодировали победительнице. Гор не мог не признать, что зрелище было опасно-сексуальным. Красивая, хищная Камира сидела верхом на здоровенно Кране, чьи руки машинально тянулись к ее ягодицам, уж очень поза соблазняла... А ее рука, словно ласкающая, водила лезвием ножа по горлу противника, ожидая признания поражения.

А спустя секунду раздался всеобщий смех.

Камира не порезала, но со всего маху залепила Крану кулаком в скулу, когда его руки скользнули ей на талию, быстро, жадно, с пониманием, что сейчас все закончится прошлись ниже, потом выше в сторону груди.

Она вскочила на ноги, тоже рассмеялась, вслед за ней поднялся Кран. Они дружески приветствовали друг друга, лишь женщина шлепала его по рукам, когда они опять лезли потрогать, что не следует.

– Хороша! – выдохнул Гастор. Гор обратил внимание, как пристально, напряженно брат следил за поединком. Заметил и то, что Гастор по-настоящему возбужден. – Хочу ее. Она придет ко мне?

Сейчас с Гастора словно бы слетели все амбиции и хитрость, и он просил брата дать ему вожаденную игрушку.

– Она воин, Гастор. Предложи ей – и... скорее всего она придет.

Гор подумал, что, возможно, получить в постель настоящего крылатого дракона будет лестно для самолюбия воительницы после того, как он ей отказал.

Но сердце неприятно кольнуло. В голове сам собой возник образ Алиры, спящей в шатре. Такой красивой, могущественной и беззащитной.

Камира знает о ней. Знает, что у Гора есть новая наложница-рабыня, которой он дал особый браслет. Как бы не рассказала Гастору.

И как бы Гастор не заинтересовался, что за девушка привлекла Гора настолько. Драконы ведь еще и очень любопытны...

Видимо, Гастор послал Камире свой импульс, потому что она обернулась, и они встретились глазами. Затем воительница подошла ближе и поклонилась своему вождю да его гостю. При этом она откровенно разглядывала Гастора, явно оценивая его, как мужчину. И Гор ощущал, что результат оценки ей нравится.

– Исход ваших поединков еще не решен, победитель неизвестен, – улыбнулся ей Гастор. – Но ты храбро сражалась и вышла победительницей из многих схваток. Буду рад, если ты поделишь со мной вечернюю трапезу.

Взгляд Камиры блеснул пониманием и чуть-затуманился. Красиво-очерченные губы сложились в понимающую улыбку.

– Почту за честь, о дракон! – ответила она голосом более сладким, чем солдаты отвечают своим старшим по званию. Встала на одно колено, приложила руку к сердцу, как принято, быстро поднялась на ноги, и упруго ступая, покручивая бедрами удалилась.

– Подрываешь дисциплину в рядах моих воинов, – усмехнулся Гор. – Как правило, мы не выделяем женщин воинов, как женщин. Впрочем... развлекайся. Вижу ты соскучился по степной жизни.

Гор подумал, что, если эти двое займутся друг другом, им станет не до него и Алиры.

Эта ситуация может сработать как на него, так и против. Тут уж как повезет.

И у него... меньше четырнадцати дней, чтобы получить искреннюю любовь Алиры и ее истинную верность. А потом, вернувшись, сразу забрать ее и жениться на ней.

* * *

... Да, можно было призвать Камиру и подстраховаться. Велеть ей ни в коем случае не говорить Гастору о новой наложнице. И, скорее всего, воительница не нарушит его приказ. Но так она будет точно знать об особой значимости Алиры и приложит все усилия, чтобы разгадать эту загадку. Разгадать – и использовать в свое благо.

Можно было б, например, временно лишить Камиру дара речи в целом. В принципе цель, с которой она пойдет в шатер к Гастору, не требует особого красноречия... Но это заинтригует Гастора и он, наверняка, захочет снять «немоту» со своей внезапной любовницы.

В общем Гор понимал все риски, но решил не предпринимать лишних действий.

А вот что с легкостью мог отслеживать любой дракон – что крылатый, что еще не инициированный – так это сексуальные волны. Вечером Гор настроился, чтобы ощутить, когда от шатра Гастора, пойдет особый энергетический «аромат».

Камира – страстная женщина, Гастор – дракон... Их должно хватить надолго. Так и произошло. Гор ощутил, как в шатре сплетаются сексуальные волны, почти физически услышал хрипы и стоны – если подойти поближе, то он и верно их услышит.

Ему подумалось, что вся эта огненная энергетика соития двух страстных существ – всего лишь бледная тень пережитого ими с Алирой. Хоть раньше он сам считал этот вкус и аромат сладчайше-прекраснейшими на свете.

Теперь, когда его гость и воительница заняты друг другом, Гору нужно было увидеть свою адори. Это стало желанием, подобный потребности дышать. Ему казалось – еще миг без взгляда на нежную, но гордую, красоту этой девушки, и он просто задохнется.

Он так и поддерживал ее сон. Алира проспит спокойно и счастливо до тех пор, пока Гастор не уберется в Золотой город.

Гор вошел в ее шатер. Алира, переодетая прислужницей в легкую рубаху, лежала на постели на боку. Одна рука под щекой, темные волосы разметались по расшитой красным подушке. Было жарко, и бордовое покрывало прикрывало лишь ее стопы.

Гор замер, разглядывая ее. Она возбуждала его вся. Как есть. Тонкая точеная фигура, скрытая под шелковистой тканью, силуэт нежных холмов с проглядывающими сосками. Стройные ноги, раскинутые так, что одна как будто бежит перед другой. Свободная рука словно бы безвольно упала и лежит на покрывале, маня взять ее за кисть, погладить.

Гору захотелось застонать, взвыть от того, что нельзя прямо сейчас полностью с ней сблизиться. В этот момент, Алира что-то прошептала во сне, что-то невнятное и вздохнула, пошевелившись.

Гору почудилось в этом вздохе желание, и он сам тяжело втянул ноздрями воздух...

Да, он его адори расходились тонкие, сладкие нити. Она помнила случившееся днем, ее спящие разум и тело – помнили. Она хотела еще, хоть Гор был уверен – проснись она сейчас и будет всячески отрицать это.

Адори – под стать драконам... Та же страсть, огонь и чувственность.

Алира пошевелилась снова, и покрывало слетело с ее ног. Гор хотел лишь накинуть его обратно, сел рядом на край, но вместо этого в его ладони как-то сама собой оказалась маленькая белая ступня с полупрозрачной кожей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.